

И.А. Прохоренко

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
(ОТ ДРЕВНОСТИ ДО КОНЦА XX ВЕКА)**

---

*Учебное пособие
по спецкурсу «Основные тенденции историографии
Всеобщей истории»*

Тольятти
ТГУ
2010

Министерство образования и науки Российской Федерации
Тольяттинский государственный университет
Гуманитарный институт
Кафедра «История»

И.А. Прохоренко

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
(ОТ ДРЕВНОСТИ ДО КОНЦА XX ВЕКА)**

Учебное пособие
по спецкурсу «Основные тенденции историографии
Всеобщей истории»

Тольятти
ТГУ
2010

УДК 94(4)''04/14''(076)

ББК 63.3(0)4

П87

Рецензенты:

д.и.н., профессор Самарского государственного университета

В.Н. Пармонов;

к.и.н., доцент Тольяттинского государственного университета

О.Н. Вещева.

П87 Прохоренко, И.А. Основные направления зарубежной историографии Всеобщей истории (от древности до конца XX века): учеб. пособие по спецкурсу «Основные тенденции историографии Всеобщей истории» / И.А. Прохоренко. – Тольятти : ТГУ, 2010. – 58 с.

Учебное пособие позволяет изучить в сравнительном плане основные направления в развитии зарубежной исторической мысли. Пособие содержит необходимый справочно-информационный материал, примерные вопросы к зачету и список рекомендуемой литературы.

Предназначено для студентов специальности и направления подготовки 030701/030700.62 «История».

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом Тольяттинского государственного университета.

ВВЕДЕНИЕ

Термин «историография» имеет значение истории исторических знаний, исторической мысли. Главное внимание в курсе историографии привлекают теоретические проблемы данной науки, развитие ее методологии, борьба мнений по коренным теоретическим и методологическим положениям.

Историография изучает также вопросы постепенного расширения и изменения тематики, которой занимались историки, и источников, привлекаемых при этом. Историография занимается совершенствованием источниковедческих приемов исследования и критики источников. Без внимания не остались характер изложения, стиль историков разных эпох, что в известной мере связывается и с распространением исторических знаний, и с практическим воздействием исторической науки на жизнь.

Разработка историографической тематики связана со значительными трудностями. Историческая наука отражает экономические, социально-политические отношения каждой эпохи. В то же время историография является историей исторического знания, которая определяется уровнем развития историографии в предшествующий период и внутренней логикой развития самой науки.

Целями преподавания данного спецкурса являются формирование у студентов знаний о методологических и мировоззренческих аспектах истории историографии; показ особенностей национальных историографических школ в разных странах.

Данная дисциплина служит дополнением к общетеоретическим курсам по всеобщей истории и значительно расширяет профессиональный кругозор студентов.

РАЗДЕЛ 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ ДО КОНЦА XIX ВЕКА

1.1. Становление исторических знаний в эпоху античности

При изучении этой темы следует иметь в виду, что под античной историографией понимают совокупность исторических сочинений на греческом и латинском языках, возникших в эпоху античности. Верхняя граница – это время дописьменной культуры, а нижняя – наступление эпохи постримской средневековой традиции. Хронологически этот период можно обозначить с 1000 г. до н. э. до 500 г. н. э.

Студентам следует обратить внимание на то обстоятельство, что античные историки воспринимали историю как совокупность событий и явлений, предшествующих современности, но принципиально не отличающихся друг от друга. Таким образом, история – это цепь повторяющихся однотипных событий. Поэтому состояние общества античные авторы оценивали как изначально заданное и неизменное, отмеченное циклическим повторением похожих событий. Античная историография впервые выразила идею значимости прошлого как для общества в целом, так и для отдельного человека. Уроки истории полезны, т. к. одинаковые предпосылки ведут к одинаковым следствиям. Следовательно, история может служить основой прогностических суждений, возможно, и не очень надежных, но указывающих на то, что может произойти.

Еще одной характерной чертой античной историографии является ее моралистичность. Античные исследователи описывают смысл событий в категориях морали и этики, ищут их причины в сфере человеческого поведения. Поэтому в античной историографии важное место принадлежит образам вождей, правителей, полководцев. События прошлого расцениваются как поучительный пример того, как надо себя вести в будущем.

Анализируя античную историографию, необходимо также учитывать то обстоятельство, что культура «классической» античности была ориентирована на устное слово, на слуховое восприятие. Исторический источник отождествлялся с сообщениями о фактах, которые дают очевидцы. Поэтому историк мог писать только о современных событиях. История писалась потому, что произошли какие-то памятные события, требовавшие своего хроникера.

Уже в VI в. до н. э. появился новый литературный жанр – прозаические описания, в которых рассматривалось не только настоящее,

но и прошлое. Основой историописания была критически переосмысленная мифология. Авторы подобных произведений называли логографами.

Следующий этап в развитии античной историографии связан с творчеством Геродота (490/480 — ок. 425 г. до н. э.). Сочинение Геродота «История» (иногда называемое «Музы») является переходом от описания земель к истории в собственном смысле слова. Геродот объединил собранный материал единой темой — борьбы Запада и Востока. Именно с Геродота история стала рассматриваться как повествование о цепи взаимосвязанных событий.

Наивысшей точкой в развитии греческой исторической науки является творчество Фукидида (ок. 460 — ок. 396 г. до н. э.). В его сочинении о Пелопонесской войне задача историка сводится к изучению прошлого в поисках причин настоящего. Фукидид выступил родоначальником прагматической историографии. Ее характерными чертами является понимание истории как борьбы за власть и признание «практической полезности» истории, непреходящей ценности ее уроков.

Следующий шаг в своем развитии историческая наука сделала в эпоху эллинизма. Это связано со знаменитой работой Полибия (21—128 г. до н. э.) «Всеобщая история». Под историей Полибий понимал исследование человеческих деяний, имеющее универсальную ценность для людей. Полибий также выдвинул требование всеобщего характера истории, которая должна излагать события, происходившие как на Западе, так и на Востоке. Изложение в таком произведении должно вестись синхронно.

Полибий развивает понятие прагматической истории. Он выдвигает требование, чтобы историк был современником и участником событий. Большое значение имеет его государственный и военный опыт.

Следует иметь в виду, что на формирование римской историографии большое влияние оказали методы, выработанные в древнегреческих сочинениях, а также понтификальная анналистика.

Одним из самых ранних римских историков, чьи труды дошли до нас, был Гай Саллюстий Крисп (86—35 г. до н. э.). В своих сочинениях «Заговор Катилины», «Югуртинская война» и незавершенной «Истории» он сформулировал теорию о том, что упадок Рима вызван падением нравов. Впоследствии эту теорию продолжили Публий Корнелий Тацит (ок. 55 — ок. 120) в произведениях «История», «Анналы», «О происхождении, местожительстве и нравах народов Германии» и Аммиан Марцеллин в сочинении «Деяния» (ок. 330 — ок. 400).

Одним из крупнейших римских историков был Тит Ливий (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.). Ливий впервые попытался создать полную историю

Рима. Его сочинение «История Рима от основания города» послужило моделью для создававшихся многие столетия спустя национальных историй европейских народов.

Последователи Ливия писали в условиях императорского Рима. Основными темами сочинений становятся официальные истории, прославляющие правящую династию, или описания давно минувших событий. Морализующая тенденция становится преобладающей в историографии. Особенно наглядно это отразилось в творчестве Светония Транквилла (ок. 70 – ок. 140). Около 120 г. он написал самый важный из дошедших до нас его трудов – «Жизнь двенадцати цезарей», ведущей идеей которого было то, что характер императора в каждом случае определял характер соответствующей исторической эпохи. Взгляд автора все время сосредоточен на личности императора, а историческая обстановка представлена отдаленным фоном. Светоний – первый создатель и представитель биографии нового типа, поводом к появлению подобного жанра историописания была потребность в подтвержденной фактами оценке деятельности каждого императора предшествующих династий. Схема, выработанная Светонием, была с готовностью воспринята биографами дальнейших веков.

Говоря о римской историографии I–II вв., нельзя не отметить и творчество греческого историка Плутарха (41–126), который также решал морализаторские задачи в своей работе «Параллельные биографии». Плутарх сопоставлял биографии видных римских и греческих государственных и военных деятелей. Главной ценностью для Плутарха был патриотизм. Его биографии представляли собой морально-психологические этюды. Его концепция была воспринята в XVIII–XIX вв. и оказала влияние не только на развитие исторической науки, но и на литературу.

Таким образом, анализируя творчество античных историков, можно сделать вывод, что история в этот период была жанром дидактической, морально-назидательной литературы.

1.2. Средневековая историография

При изучении данной темы следует иметь в виду, что в понимании целей исторических сочинений средневековые авторы были во многом продолжателями античных традиций. Средневековые историки также рассматривали прошлое как источник примеров достойного или недостойного поведения, поучения и назидания.

Необходимо отметить, что в основу христианского понимания развития человечества была положена библейская модель истории. Интерпретация событий прошлого и настоящего была ориентирована

на принцип веры, признавала решающее значение вмешательства Бога в человеческую жизнь и ограничивала возможности рационального объяснения событий.

Любая история, написанная в соответствии с христианскими принципами, — это универсальная, провиденциальная, апокалиптическая и периодизированная история. Универсальная история берет начало от появления человека. Она описывает, как возникали различные расы и заселяли разные части Земли, расцвет и падение цивилизаций и государств. Провиденциальная история приписывает все исторические события действиям Бога, предначертывавшего деяния людей. Апокалипτικότητα христианской истории связана с рождением Христа, которое делит историю на две части. Разделив историю прошлого на две части, подобная история стремится к дальнейшему делению. Она выделяет эпохальные события, которые отделяют предшествующий период от настоящего¹.

Средневековое историческое сознание было отмечено рядом принципиальных особенностей. Свообразие средневековой историографии происходит от системы христианских религиозных представлений, определивших общую концепцию развития человечества. Основная картина истории сложилась в сочинениях святого Иеронима, Павла Орозия и Аврелия Августина (354—430), епископа г. Гиппона, известного как Августин Блаженный. В работе Августина «О граде Божиим» разработана концепция борьбы двух миров — Града Небесного и Града Земного, в которой он усматривал главное содержание истории человечества. История предстает у Августина как единый процесс духовного возвышения людей. В 18-й книге «О граде Божиим», посвященной истории земных государств, Августин дает несколько различных периодизаций истории. Одна периодизация — по монархиям, сам Августин выдвигает всего лишь две монархии — Ассиро-Вавилонскую и Римскую. Вторая периодизация — деление истории на периоды до рождества Христова и после рождества Христова².

Августин также пользуется периодизацией по возрастам, часто встречающейся в теориях средневековых историков, которой пользовался Цицерон, признававший четыре возраста человечества. Августин насчитывает шесть возрастов человечества — младенчество, детство, юношество, возраст мужества, пожилой возраст и старость, которая должна дойти до смерти. После смерти наступает седьмой возраст — это обновление и блаженство избранных в «граде Божиим».

---

¹ См. подробнее: Барг М.А. Эпохи и идеи: становление историзма. — М., 1987.

² Косминский Е.А. Историография истории средних веков. — М., 1963. — С. 20.

Философия истории Августина оказывается тесно связанной с политическими и социальными проблемами его эпохи. В дальнейшем она легла в основу философии истории, господствовавшей в средние века. Взгляды Августина, его теологическая, проникнутая теократическим духом концепция истории человечества надолго предопределили развитие исторической мысли средних веков.

В III–V вв. появляются первые христианские хронографии, которые должны были согласовывать события прошлого с библейской историей. Создателями образцовых схем всемирной истории стали Евсевий Кесарийский (263–339) и Иероним (347–419/420). Их труды заложили традицию деления истории на пять эпох.

Первым автором универсальной христианской истории стал ученик Августина Павел Орозий (ок. 380 – ок. 420), создавший образцовый для всех последующих средневековых авторов труд «Семь книг истории против язычников».

Одним из основополагающих начал средневековой христианской истории было утверждение, что Божественный план существования человечества протекает во времени и состоит из сменяющих друг друга этапов. В подобной трактовке истории каждое событие выступает как единичное и уникальное, но связанное с прошлым и будущим. Христианская концепция о Божественном плане существования человечества привела к появлению идеи развития. Каждая новая эпоха отличается от предшествующей и последующей, но в то же время связана с ними.

Еще одной характерной чертой средневековой христианской историографии стал метод аллегорической типологии. Средневековая мысль воспринималась и выражалась на языке символов и аллегорий. Символические методы назывались: аллегорический, тропологический (слово или выражение, употребляемое в переносном значении) и анагогический (т. е. восходящий к Богу, мистический). Первоисточником христианской символики являлось Священное Писание.

Большое распространение в средневековой историографии получает практика религиозной экзегетики, т. е. прочтения и истолкования сложных текстов. Руперт фон Дёйтц (ум. в 1129 г.), Герхон фон Рейхерсберг (1083–1169), Гуго Сен-Викторский (ок. 1096–1141), продолжая историческое толкование Писания, сделали шаг от хроники к истории, которая стремилась вставить факты в систему связей и соответствий согласно общей схеме священной истории.

В средневековье длительное время продолжало существовать летоисчисление, заимствованное у античности (по годам правления императоров, введения городского консулата). Однако постепенно в качестве фундаментальных вех мировой истории утверждаются библейские события. Отсчет времени от Рождества Христова был введен

в историографию первым английским историком Бедой Достопочтенным (672/673 – ок. 735) в сочинениях «Об исчислении времени» и «О шести возрастах мира».

Одним из главных произведений Беды Достопочтенного была «Церковная история английского народа», начинающаяся с походов Цезаря в Британию в 55 и 54 гг. до н. э. и доведенная до 731 г. Она написана на основе разнообразных источников, и сам автор сообщает, что записал «о событиях, случившихся от начала этого сочинения до времени, когда народ англоv стяжал веру Христову, я узнавал из всех достойных доверия источников»³.

Над общим ходом истории задумывался теолог и историк Оттон, епископ Фрейзингенский (ок. 1112/14–1158). Название его основного сочинения «Хроника, или История двух царств» не оставляет сомнений в том, что Оттон собирался создать исторический труд, в котором противопоставление царства Божьего и царства земного в духе Августина выступило бы принципом организации исторического материала.

Истолкование исторических воззрений Оттона Фрейзингенского остается в историографии предметом острой дискуссии. По мнению одних исследователей, речь идет о версии теологии истории Августина и центральной идее «Хроники» является противопоставление «двух царств». По мнению других, «Хронику» пронизывает имперская идея, которая является для нее центральной. По мнению третьих, речь должна идти не о теологии, а о «философии истории».

Наиболее впечатляющим достижением средневековой историографии, во многом определившим ее облик, была концепция исторического времени. Принцип хронологической организации повествования, т. е. последовательного расположения фактов во времени, стал определяющим для средневековой историографии.

К концу средневековья историография утрачивает ранее присущее ей многообразие функций: теологических, религиозно-назидательных, правовых. Она приобретает значение источника социальной и политической идентичности, а также и национальной интеграции. Одновременно в среде образованных людей появляется новое отношение к истории. Интерес к прошлому приобретает самостоятельную ценность, не зависящую от прагматической полезности.

Таким образом, можно сделать вывод, что христианская историография была важным этапом в развитии исторической науки. В этот период были заложены такие фундаментальные понятия, как принцип хронологической организации повествования, идея развития, летоисчисление от Рождества Христова.

---

³ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англоv. – СПб. : Алетейя. 2001. – С. 6.

1.3. Историография эпохи Возрождения

При рассмотрении данной темы следует иметь в виду, что в эпоху Возрождения на место прежней теоцентричной системы приходит новая – антропоцентричная. Гуманистическое мировоззрение было ответом на новые запросы времени, новые знания и опыт, накопленные человеческой практикой и делавшим первые шаги естественнонаучным постижением природы.

Также необходимо обратить внимание на то, что европейская историография эпохи Возрождения была неоднородной. Своего наивысшего развития гуманистическая историография достигла в Италии. Однако даже внутри последней существовали различные течения, связанные с основными направлениями в гуманизме.

Важнейшим достижением гуманистов в области историографии является их отход от провиденциализма, возвращение и развитие принципов античного прагматизма. В эпоху Возрождения вмешательство Бога перестало трактоваться как основная причина событий человеческой истории.

Студентам необходимо понимать, что в произведениях гуманистов большое значение приобретают проблемы политической истории: становления, упадка, гибели государств, происхождения и истоков отдельных политических образований. Обращение к прошлому превращается в важнейший инструмент политической борьбы. История рассматривается как опыт государственно-политического развития и одновременно как материал для дидактических и теоретических обобщений по вопросу государственного устройства.

Осознание сочлененности времени, т. е. восприятие настоящего как соединения прошлого с будущим явилось первым шагом на пути к открытию исторического времени. Осознание отличия своего времени от прошлых «веков» и его места в «цепи» времен – первое подтверждение становления концепции исторического времени. В этом состоит первый шаг к новому типу исторического сознания, сделанный гуманистами.

Свое историографическое воплощение этот взгляд на ход и периодизацию истории нашел в труде Флавио Бьондо (1392–1463) «Десять книг истории от упадка Римской империи» (1453). В деятельности Бьондо ярко проявилось открытие гуманистами новой исторической ретроспективы.

В то же время следует отметить, что гуманисты вернулись к античной идее цикличности истории. На смену «темным» средним векам пришло новое время, которое являлось как бы «возрождением» золотого века античности.

Общей чертой исторических сочинений периода Возрождения было подражание античным авторам, у которых заимствовались стиль и схема повествования, логические модели объяснения событий прошлого. Все это характерно для сочинения «История Флоренции» (1439) Леонардо Бруни (1370/74–1444), в котором отразилось характерное для этого времени внимание к истории отдельных народов и государств, вызванное актуальными политическими задачами.

Одной из фундаментальных основ гуманистического мировоззрения был разрыв с провиденциализмом. Очевидным свидетельством процесса секуляризации историографии было создание новой периодизации всеобщей истории.

Анализируя ренессансный историзм, необходимо выделить три основных течения, как то: «политико-риторическая школа» (Л. Бруни), «эрудитская критическая школа» (Ф. Бьондо) и «политическая школа» (Н. Макиавелли, Ф. Гвиччардини).

Интерес гуманистов в области истории имел в основном филологическую направленность, с которой можно связать становление методологии критического исследования источника. Пионером в этой области выступил Лоренцо Валла (1407–1457) в «Трактате о подложности Константинова дара» (1440).

XV–XVI вв. в Европе были периодом становления национальных государств и формирования идеологии светской власти. Таким образом, обращение гуманистов к периоду античности было вызвано поисками примеров гражданской доблести и политического величия.

Важный вклад в становление исторической науки внесли идеи Франческо Патрици (1529–1597) и Жана Бодена (1530–1596), которые несколько опередили свое время. Боден в трактатах «Метод легкого познания истории» (1566) и «Шесть книг о государстве» (1576) опередил свою эпоху в понимании истории, которую он считал наукой, имеющей собственные методы познания. Важнейшей задачей историка для него было выяснение подлинности исторического факта, который он сравнивал с фактом природы. Боден также сформулировал идею прогресса в истории в результате совершенствования наук, техники и искусств. Ф. Патрици в сочинении «Десять диалогов об истории» (1572) под предметом истории понимал всю окружающую действительность. Однако он сомневался в возможности достичь полной истины в процессе познания, т. к. многое для историка остается недоступным.

Иной аспект гуманистической идеи истории нашел отражение в работах Луи Леруа (1510–1577), ученика и последователя известного французского гуманиста Гийома Бюде. Он создал труд, в котором исторический релятивизм и многоликость культурно-исторических феноменов впервые представлены отчетливо: трактат «О превратности, или Различии вещей во Вселенной» (1575).

Таким образом, труды гуманистов являлись начальной формой научного знания об истории. Оно было ограничено условиями эпохи, социальным положением большинства гуманистов и общим низким уровнем наук того времени.

1.4. Развитие историографии в XVI–XVIII вв.

При рассмотрении этой темы следует обратить внимание на значительные изменения в мировоззрении. XVI–XVII вв. вошли в историю духовной культуры Европы как время научной революции, результатом которой явилось коренное обновление метода научного познания. Новая эпоха способствовала раскрепощению научной мысли и общественного сознания. Научное познание рассматривалось как экспериментальное изучение мира природы, процесс поиска истины, приносящей пользу. Успехи в развитии естественных наук оказывали огромное воздействие на изучение общества. В области философии получил развитие материализм – идеи Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Б. Спинозы, Д. Локка. Социальные философы выдвинули ряд идей о так называемых естественных законах, которые, как и законы природы, могут быть познаны и использованы людьми. Исходным пунктом этих теорий было представление о человеке, взятом вне исторического контекста. Общество рассматривалось как сумма индивидов, наделенных свойствами, вытекавшими из человеческой природы.

Самыми выдающимися представителями учения о естественном праве и общественном договоре были голландский юрист Гуго Гроций (1583–1645), английские философы Томас Гоббс (1588–1679) и Джон Локк (1632–1704) и нидерландский философ Бенедикт Спиноза (1632–1677).

Создание общества представлялось результатом общественного договора, некогда заключенного людьми между собой. Законы государства должны строиться на основе естественного права, следующего из природы человека. С естественным правом они связывали неограниченную власть государства и его обязанность заботиться об общем благе. Главной задачей государства, по мнению Гоббса, высказанному в сочинении «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651), является обеспечение счастливой жизни подданных. Для этого необходимо соблюдение четырех условий: защита от внешних врагов, сохранение мира внутри государства, поднятие народного благосостояния и богатства, предоставление каждому гражданину прав пользоваться свободой без ущерба для других граждан.

В работе Дж. Локка «Два трактата о государственном правлении» (1690) изложена теория революционного либерализма. Локк выдвинул концепцию общественного договора, согласно которой единственным основанием власти является согласие народа. Если правитель не оправдывает доверия, то народ имеет право и даже обязан перестать ему подчиняться. Локк считал, что государство возникло для охраны прав человека на частную собственность, личную свободу и безопасность, поэтому оно не имеет права покушаться на эти права. Он одним из первых обосновал идею разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную как принцип построения конституционно-го государства.

Английский философ, историк и государственный деятель Фрэнсис Бэкон (1561–1626) делил современную ему историческую науку на «совершенную» и «несовершенную». Под «совершенной» историей он понимал политическую историю. Себя Бэкон считал автором подобного рода, что продемонстрировал в работе «История Генриха VII» (1622). «Несовершенной» историей занимались те, кто изучал древности, – антиквары. Они готовили материал, которым могли пользоваться авторы трудов по политической истории.

В XVII в. появляется и концепция, обосновывавшая абсолютизм. Ее автором был французский священник Жак Боссюэ (1627–1704), автор широко известных сочинений «Рассуждение о всемирной истории» (1681), «История заблуждений протестантских церквей» (1688), «Политика, извлеченная из подлинных слов Священного Писания» (1709). Боссюэ отличал абсолютизм как форму правления, подчиненную разумному началу, от деспотизма и писал об обязанностях монарха перед своей страной и народом. Боссюэ доказывал, что эта форма правления является наиболее естественной, т. к. имеет своим прообразом власть отца в семье.

Под влиянием успехов естественных наук в XVIII в. мысль о господстве закономерности распространяется и на науки об обществе. Аналогии, которые устанавливались между законами всемирного тяготения и законами общества, привели ученых к механическим представлениям об общественной жизни. Законы, управляющие жизнью, представлялись вечными и неизменно действующими. Появлению таких взглядов способствовали также традиционные идеи о неизменности человеческой природы.

При изучении историографии XVIII в. необходимо обратить внимание на наиболее распространенные концепции исторического процесса – прогресса, исторических циклов и географического детерминизма.

Ряд историков объясняли общественное развитие, опираясь на теорию прогресса. Главная идея этой теории состояла в том, что

человечество в разные периоды своей истории постепенно совершенствуется. Эта теория наиболее детально была представлена в сочинениях французских авторов: экономиста и государственного деятеля Жака Тюрго (1727–1781) «Рассуждения о всемирной истории» (1750) и Жана Кондорсе (1743–1794) «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1793–1794). История представлялась Кондорсе линейным процессом, последовательным и ускоряющимся движением к все более разумному порядку вещей. Подобные взгляды были новым явлением в европейской исторической мысли. В их основе лежало представление об окружающем мире, выработанное Ф. Бэконом, Р. Декартом и И. Ньютоном. Эта схема исторического процесса опиралась на методы естественных наук.

Однако не все философы придерживались оптимистических взглядов на развитие человеческой цивилизации. Жан-Жак Руссо (1712–1778) считал, что прогресс наук и искусств не пошел людям на пользу. В работах «Рассуждения о науках и искусствах» (1750) и «Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1755) он доказывал, что цивилизация является продуктом разложения «естественного состояния», а история человечества – это процесс старения и упадка. В работе «Об общественном договоре» (1762) Руссо обосновывает теорию народного суверенитета, согласно которой единственно законной формой суверенитета является прямая демократия, при которой все граждане имеют право участвовать в разработке законов.

Большое распространение получили концепции культурно-исторических циклов. Сторонники этих теорий придерживались таких представлений о мире, в которых признавалась важность не только разума, но и человеческих чувств.

Одним из наиболее ярких представителей этого направления был Джамбаттиста Вико (1668–1744), создавший в сочинении «Основания новой науки об общей природе наций» (1725) свою концепцию исторического процесса и методов познания истории. Историю Вико рассматривал как живой органический процесс, в котором он пытался обнаружить закономерности. Вико считал, что с течением времени в мировоззрении людей происходят определенные изменения. В человеческой истории он выделял три последовательно сменявшие друг друга стадии – божественную (догосударственную), героическую (период господства аристократии) и человеческую (господство развитого человеческого разума, демократического правления). Для каждой из них было характерно особое коллективное сознание.

Вико считал, что в эпоху людей начинается упадок общества. Исторический цикл заканчивается, наступает новая эпоха варварства, а потом начинается новый исторический цикл, но уже на более высокой

ступени. Таким образом, восприняв восходящую еще к античности идею исторического круговорота (циклизма) и современную ему теорию прогресса, Вико выдвинул своеобразную концепцию исторического прогресса, развивающегося по спирали.

В своем произведении «Идеи к философии истории человечества» (1784–1791) Иоганн Готлиб Гердер (1744–1803) попытался представить картину прошлого и настоящего народов мира, рассматривая человеческую историю как продолжение истории природы. Историю он понимал как единую цепь поступательного движения. Основное содержание человеческой истории заключается в развитии «гуманного духа», т. е. «разума и справедливости во всех классах, во всех занятиях людей».

Согласно концепции Гердера, каждый народ обладал своей культурой, т. е. присущими лишь ему укладом жизни, системой ценностей, способом осмысления мира. Каждая культура проходит определенный цикл: рождение, подъем, расцвет и увядание. История интерпретировалась Гердером как «история перемен», в которой внимания заслуживало не только всеобщее и типическое, но и уникальное. Гердер был одним из первых, кто выдвинул идею современного национального государства, которая возникла у него на основании естественного права.

В XVIII в. популярностью пользовались также теории, объяснявшие многообразие исторического процесса особенностями географических факторов климата, ландшафта, почвы и воздуха. В трактате «О духе законов» (1748) Шарль Луи Монтескье (1689–1755), пытаясь объяснить внутренние закономерности, влияющие на жизнь людей, пришел к выводу, что самое большое влияние на формы хозяйства и управления, на обычаи и традиции оказывают природные условия. В его концепции человек рассматривается как часть природы, а объяснение исторических событий кроется в условиях природной среды. Таким образом, история у Монтескье выступает как часть естественнонаучной истории человека, или антропологии, в которой социальные институты оказываются последствиями физических причин, также Монтескье был сторонником принципа разделения властей.

Противником теории климата Монтескье выступил Клод Гельвеций (1715–1771). Он считал, что теория климата освящает и оправдывает зло, объявляет его закономерным и необходимым.

В XVIII в. во Франции разгорелась дискуссия между «германистами» и «романистами», сторонниками различных теорий происхождения французского государства. Стали формироваться два течения, порозному решившие вопрос о соотношении германского и романского начал в формировании социально-политического строя средневековой Западной Европы. Романисты выводили феодальные учреждения

средневековья из порядков поздней Римской империи, а германисты видели в них развитие исключительно (или преимущественно) германских начал. Германисты опирались на работу графа Анри де Буленвилле (1658–1722) «История древнего правительства Франции» (1727), а романисты – на сочинение аббата Дюбо (1670–1742) «Критическая история установления французской монархии в Галлии» (1742).

В английской исторической науке элементы рациональных философских историй соединились с традициями эмпирического знания, основанного на «здравом смысле», вниманием к изучению источников. Признанием пользовались исторические сочинения Д. Юма (1711–1776), У. Робертсона (1721–1793) и Э. Гиббона (1737–1794).

Исторический труд Дэвида Юма «История Англии от вторжения Юлия Цезаря до революции 1688 года» (1752–1762) был посвящен политической истории и стал образцом исторического исследования на долгие годы.

Крупнейшим английским историком эпохи Просвещения был Эдуард Гиббон. Главным его историческим сочинением была «История упадка и разрушения Римской империи» (1776–1788). В сферу внимания Гиббона попали в основном события политической и религиозной истории. Это было первое в западной литературе историческое сочинение, обращенное, несмотря на научность, к широкой аудитории и встретившее восторженный прием.

К числу достижений просветительской историографии XVIII в. относится расширение тематики исторических исследований. Историки рассматривали не только правительственную политику, но и развитие просвещения, экономики, быта. Таким образом, историография значительно расширила свои временные, пространственные и тематические рамки.

1.5. Историография романтизма

При изучении данной темы следует обратить внимание на то обстоятельство, что в первой трети XIX в. произошел пересмотр методологических основ исторической науки. Новый этап в историографии, наступивший после Французской революции конца XVIII в., проявился в творчестве французских историков-романтиков и в немецкой классической философии.

Романтизм – это идейное и художественное направление, охватившее философию, право, политическую экономию, филологию, историографию и особенно ярко проявившееся в литературе и искусстве. Романтики идеализировали средневековье как период, когда якобы господствовала традиция, в которой они видели оплот против

революционных потрясений и преобразований. Их творчество было проникнуто протестом против угнетения и политической реакции, поисками новых идеалов.

Следует отметить, что для романтиков принцип историзма был ключевым моментом. Они считали, что любое явление прошлого необходимо рассматривать в динамике. Каждое событие следовало изучать в рамках того времени и культуры, к которым оно принадлежало. Все события прошлого романтики рассматривали как неповторимые, уникальные. В исторических сочинениях романтизма начинает складываться ощущение дистанции между настоящим и прошлым.

Романтизм по времени совпал с подъемом национального движения в Европе и оформлением национальных государств. Отсюда вытекает характерная черта романтической историографии – представление о том, что развитие исторического процесса раскрывается в конкретной истории отдельных стран и народов. Под влиянием философских концепций И. Фихте, Ф. Шеллинга и Гегеля распространяется идея о том, что основу всемирной истории составляет движение некоего духа, последовательно раскрывавшего себя в истории народов.

Историография оказалась тесно переплетенной с историческим романом, одним из родоначальников которого был Вальтер Скотт (1771–1832). Писатель был активным членом Шотландского исторического общества, его сочинения базировались на тщательном изучении разнообразных источников. Каждый свой роман Скотт основывал на определенной концепции исторического процесса. Главная идея романа «Айвенго» (1819), заключавшаяся в национальной борьбе саксов с норманнами, послужила толчком для работ французского историка О. Тьерри.

В эпоху романтизма в историографии существовало множество течений, но преобладали два направления – консервативное и либеральное. Консервативно-романтическое направление брало свое начало от работ публицистов и писателей конца XVIII – начала XIX в. Их сочинения были консервативной реакцией на Французскую революцию и утверждение буржуазного порядка. Историкам этого направления (Э. Бёрк, Ж. де Местр, Ф.Р. Шатобриан) было свойственно провиденциальное, мистическое видение истории, а также мысль о примате веры, интуиции и чувства над разумом. Общественный идеал сторонников данного направления находился в прошлом.

Большой вклад в развитие исторической науки внесли сторонники либеральных преобразований. Особое место здесь принадлежит французским либерально-буржуазным историкам периода Реставрации Огюстену Тьерри (1795–1856) «История завоевания Англии норманнами» (1825), Франсуа Гизо (1787–1874) «История цивилизации

в Европе» (1828), Франсуа Минье (1796–1884) «История Французской революции» (1824), Адольфу Тьеру (1797–1877) «История Французской революции» (1823–1827), которых часто называют «французской исторической школой эпохи Реставрации» или философской школой.

Значение работ «История цивилизации в Европе» (1828) и «История цивилизации во Франции» (1829–1830) Ф. Гизо заключается прежде всего в стремлении подойти к пониманию закономерностей исторического развития, в проникновении в диалектику развития различных исторических эпох. Гизо в своих работах доказывает, что общество никогда не распадается раньше, чем в его среде возникают новые явления. Понятие «цивилизация» для Гизо означало идею непрерывного прогресса и нравственного совершенствования самого человека.

Наряду с О. Тьерри Ф. Гизо является одним из создателей теории борьбы классов, на этой основе он строил свою концепцию истории Франции и Европы. Он считал ее результатом германского завоевания и в то же время связывал ее с развитием имущественных отношений, прежде всего отношений поземельной собственности.

Одной из основных идей либеральных историков была идея необходимости революции. Начало ее исследования положили работы Ф. Минье и А. Тьера. Минье создал четкую концепцию Французской революции конца XVIII века. Он считал революцию явлением необходимым и плодотворным, явившимся рубежом в истории Франции.

Работа А. Тьера «История Французской революции» проникнута идеей причинности, все события революции вытекали одно из другого с логической необходимостью. Тьера даже упрекали за исторический фатализм.

Таким образом, для «французской исторической школы эпохи Реставрации» был характерен историзм научного мышления, представление об органическом развитии общества. Важным вкладом либеральных историков периода Реставрации была разработка концепции общественных классов и роли классовой борьбы в истории.

В 30–40-е гг. XIX в. во французской историографии начинает формироваться демократическое романтическое течение, видным представителем которого был Жюль Мишле (1798–1874). Главные его труды – многотомные «История Франции» (1833–1867) и «История Французской революции» (1847–1857). Главной силой французской истории он считал «простой народ», под которым понимал мелких собственников и особенно крестьян.

Немецкие романтики рассматривали каждый этап в истории как звено в цепи общего развития, являющегося плавным органическим процессом, который нельзя нарушать даже реформами.

Идею непрерывной преемственности и традиционализма наиболее полно воплотила немецкая школа права. Крупнейшим представителем этой школы был Фридрих Карл фон Савиньи (1779–1861). Его работа «О призвании нашего времени к законодательству и науке о праве» (1814) стала программой для немецкой школы права. Савиньи отвергал идею о праве как продукте разума. Право является органическим проявлением народного духа, проистекает из внутренней сущности нации и всей ее прошлой истории. Взгляды Савиньи разделял и другой представитель этой школы Карл Фридрих Эйхгорн (1781–1854), главным трудом которого была «История немецкого государства и права» (1808–1823). Он впервые подробно проследил историю германского права и государственных учреждений, к которым частично относил и социальные институты, с древнейших времен до 1815 года.

В тесной связи с исторической школой права возникла школа крупнейшего немецкого консервативного историка XIX в. Леопольда фон Ранке (1795–1886). Перу Ранке принадлежат работы, посвященные политической истории стран Западной Европы XVI–XVII вв.: «История романских и германских народов с 1494 до 1535 г.» (1824), «Немецкая история в эпоху Реформации» (1839–1847), «Двенадцать книг прусской истории» (1874) и другие. Ранке разработал методологию историографии, основанную на абсолютизации архивных источников, стремлении к историзму. Ранке высказал идею, очень популярную в историографии, о том, что историк должен писать историю так, как это происходило на деле. Считая, что ход истории определяется божественным провидением, Ранке видел в каждой эпохе и каждом государстве воплощение божественной идеи. Борьба за государственное могущество служила для него критерием выбора тем, розыска и подбора архивных материалов и оценки прошлого. Весь ход всемирной истории Ранке изображал только в идейно-политическом аспекте, игнорируя социально-экономические факторы. Ранке ввел в Берлинском университете, в котором преподавал, новую форму работы со студентами – семинар, на котором критически анализировали источники.

Историки Гейдельбергского университета, группировавшиеся вокруг Фридриха Кристофа Шлоссера (1776–1861), пытались превратить историю в подлинного учителя и воспитателя человека. Они стремились пропагандировать исторические знания как оружие в борьбе против феодальных порядков.

Таким образом, главным в историографии романтизма было стремление к органическому соединению всех отдельных историй духовных ценностей. Они обогатили историческую науку дальнейшей разработкой принципа историзма. Важным вкладом французских либеральных

историков была разработка концепции общественных классов и роли классовой борьбы в истории.

Большое влияние на развитие исторической мысли оказала сложившаяся в первой половине XIX в. немецкая классическая философия, перестройку которой начали И.Г. Фихте (1762–1814) и Ф.В. Шеллинг (1775–1854), а завершил Г.В.Ф. Гегель (1770–1831).

В основании гегелевской системы – универсальные законы диалектики. Согласно им, все явления духовной и материальной жизни находятся в непрерывном развитии, подчиняющемся общему правилу: каждое состояние любого явления неизбежно порождает свою противоположность. Противоположности вступают между собой в борьбу, которая завершается их объединением на более высоком уровне. Достигнутое единство вызывает свою противоположность и становится точкой отсчета для следующего витка борьбы.

Важнейшим теоретическим достижением Гегеля является идея о том, что историческое развитие необходимо понимать как саморазвитие, как движение, происходящее по внутренним законам. Природа и общество органически и закономерно развиваются от несовершенного к более совершенному. Всемирно-исторический процесс Гегель рассматривает как саморазвитие абсолютного духа или абсолютного разума. Под развитием духа подразумевается развитие сознания свободы.

Для историков имели большое значение диалектические идеи Гегеля о всеобщей связи явлений, единства и борьбы противоположностей как источника развития.

В конце XVIII – начале XIX в. происходит становление национальной историографии США. Центральным событием американской истории этого периода была Война за независимость, она и стала основной проблемой работ историков романтического направления в историографии США.

Американский романтизм отличался рядом особенностей в силу своеобразия исторических условий развития США. Американский романтизм изначально был либеральным. Устойчивым элементом национального сознания стали идеи об особой миссии Америки в создании идеального политического устройства. Война за независимость способствовала укреплению теории об «особой исторической миссии» Америки.

Ведущим историком романтического направления и основателем так называемой ранней школы был Джордж Бэнкрофт (1800–1891). В 1834–1874 гг. был опубликован основной труд Бэнкрофта «История Соединенных Штатов» (1834–1874), охвативший период от открытия Америки до окончания Войны за независимость. Методологической основой творчества Бэнкрофта был провиденциализм.

В основе концепции Бэнкрофта лежал также тезис об американской исключительности. Через всю работу проходят идеи избранности американского народа, который Бог направил по более совершенному пути, чем другие народы. По мнению Бэнкрофта, сочетание необыкновенно благоприятных природных условий Америки с моральными и религиозными принципами лучшей части европейских иммигрантов – поселенцев-пуритан – привело к основанию нового общества.

К романтическому направлению принадлежали бостонские историки Джон Линтроп Мотли (1814–1877) «Возвышение Нидерландской республики» (1856) и «История Нидерландов» (1861–1868) и Уильям Хиклинг Прескотт (1796–1859) «История завоевания Мексики» (1843), «История завоевания Перу» (1847). Они первыми в американской историографии вышли за рамки отечественной истории, обратившись к европейским и латиноамериканским сюжетам.

1.6. Концепция истории К. Маркса и Ф. Энгельса

При изучении данной темы следует обратить внимание на то, что 50-е гг. XIX в. – это период, когда идет бурное развитие городов, промышленного производства, происходят изменения в быту. В истории большое внимание уделяется методам естественных наук, изучению естественнонаучных законов. Предметом исследования становится история процессов, а не отдельных людей.

Карл Маркс (1818–1893) и Фридрих Энгельс (1820–1895) создали свою концепцию мотивов человеческой деятельности, выделив производственные отношения людей как основные и первоначальные. Под производственными отношениями они понимали отношения людей в процессе производства материальных благ, их распределения и обмена. Характер производственных отношений, по их мнению, зависит от типа собственности на средства производства. Диалектическое единство производительных сил и производственных отношений было определено как способ производства.

Анализ динамики взаимоотношений производительных сил и производственных отношений привели Маркса к формулировке закона соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил. Несоответствие производственных отношений уровню и характеру производительных сил ведет к смене типа собственности на средства производства, изменению производственных отношений, развитию производительных сил и изменению способа производства. Новый тип собственности ведет к формированию нового господствующего класса, изменяются и социальные низы, т. е. изменяется то, что Маркс понимал как социально-классовую

структуру общества. Новая система производственных отношений является уже новым экономическим базисом. Новый базис приводит к обновлению надстройки, к которой Маркс относил государство, идеологию, мораль и другое.

Таким образом, конечную причину и решающую движущую силу важных исторических событий в экономическом развитии общества Маркс видел в изменениях способа производства и обмена и вытекающих отсюда изменениях экономических отношений людей.

Общие характерные черты, отражающие наиболее типичное в производственных отношениях общества, находящегося на определенной ступени исторического развития, Маркс и Энгельс выразили понятием общественно-экономической формации – исторически определенной ступени в развитии человеческого общества, характеризующейся только ей присущим способом производства и основанными на нем социальными и политическими отношениями, юридическими нормами и учреждениями, идеологией. Учение об общественно-экономических формациях давало возможность рассмотреть всемирную историю как естественноисторический процесс восхождения человечества по ступеням развития от низших форм к высшим. Маркс и Энгельс выделяли пять формаций: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую.

Маркс и Энгельс показали, что каждая формация имеет свои специфические исторические закономерности. Переход от низшей формации к более высокой неизбежен из-за появления в антагонистических формациях неразрешимых противоречий, ведущих к гибели и одновременно создающих предпосылки для возникновения более прогрессивного общественного строя. Процесс смены общественно-экономических формаций в учении Маркса называется социальной революцией.

Таким образом, для Маркса главным предметом исследования являлось устройство общества, отношения между социальными группами и классами в различные исторические эпохи. Согласно концепции Маркса и Энгельса, в основе исторического процесса лежит идея линейного развития, которое происходит независимо от воли людей, т. к. этим процессом управляют объективные законы. Такой подход схематизировал прошлое, сводя все многообразие конкретно-исторических ситуаций к формационным характеристикам. Историю общества Маркс рассматривал через призму борьбы между антагонистическими классами, что ведет к пренебрежению другими социальными группами. Объяснение исторического процесса с точки зрения классовой борьбы и революций не позволяет должным образом учитывать влияние других факторов: религиозного, национального, географического,

психологического и др. Таким образом, концепция К. Маркса и Ф. Энгельса предлагала взгляд на историю через призму экономических отношений.

1.7. Развитие историографии во второй половине XIX века

При рассмотрении данной темы следует иметь в виду, что в историографии этого периода можно выделить три наиболее влиятельных в общеевропейском масштабе направления: политическое, историко-правовое и позитивистское. Последнее направление отличалось многообразием и включало в себя разные направления и школы.

Наиболее традиционным и консервативным было политическое направление, особенно распространенное в Германии в виде «школы Ранке». Подчеркивая приоритет идей в развитии общества, историки этой школы находили их в политической и церковной истории, а сущность исторического процесса — в политическом развитии общества. Политическая история для них была результатом деятельности отдельных личностей. Главной задачей истории они считали познание ее событийной стороны.

В Англии в политическом направлении можно выделить вигскую школу во главе с Эдуардом Фрименом (1823–1892) «История завоевания Англии норманнами» (1867–1879), «Правление Вильгельма Рыжего» (1882) и торийскую, возглавляемую Томасом Карлейлем (1795 — 1881) «Французская революция» (1838), «Чартизм» (1840), «История Фридриха II Прусского, именуемого Фридрихом Великим» (1858–1865) и Джеймсом Фрудом (1818–1894) «История Англии от падения Уолси до разгрома Великой Армады (1530–1588)» (1856–1870).

Представители вигской школы отстаивали идею национальной исключительности англичан, древности конституционных институтов на английской почве, представление о мирном характере развития английской истории. В основе концепций истории торийской школы лежал «культ героев».

Историко-правовое направление, наиболее влиятельное в 50–70-х гг. в Германии (Г. Маурер, Г. Вайц, П. Рот, О. Гирке) и Англии (Г. Мэн, В. Стеббс), во Франции и России не получило широкого распространения. Это направление опиралось на теорию немецкой исторической школы права и философской школы Ф. Гизо. Основным предметом исследований историков этого направления были история государства и права, которые рассматривались как определяющий фактор истории. Однако историю правовых и государственных институтов историки этого направления стали рассматривать на фоне социально-экономических, особенно аграрных отношений. Странники этого направления

в 60 — 70-х гг. создали ряд ценных исследований и гипотез, например общинную теорию.

Одним из лидеров историко-правового направления в Германии был Георг Людвиг фон Маурер (1790—1872), создатель марковой, или общинной теории. Он считал, что первой формой организации было общинное, а не подворное устройство. В процессе социальной дифференциации свободных общинников развивалась вотчина, постепенно поглощавшая надельные участки свободных людей, терявших и личную свободу. Он полагал, что община-марка является основой возникновения средневековых городов.

Маурер сделал вывод о том, что западноевропейский феодализм имеет чисто германское происхождение.

Еще одним представителем историко-правового направления в Германии был Отто фон Гирке (1841—1921). Главными в концепции Гирке были три идеи: право исходит от народа; существует специфически немецкое понимание права, независимое от римского права; германское право не исчезло с принятием в Германии римского права. Гирке развивал эти идеи в ряде сочинений, включая четырехтомный труд «Германское кооперативное право» (1868—1913). Его работа «Германское частное право» (1895—1917) является применением идей германизма к проблемам юриспруденции. Работы Гирке оказали влияние на социологический подход к праву.

Гирке внес вклад в изучение социальной и политической истории немецких городов, развил и углубил созданную Маурером марковую теорию их происхождения.

Родоначальниками английского историко-правового направления были Фрэнсис Пэлгрев (1788—1861) и Джон Кембл (1807—1857). Пэлгреву принадлежит работа «Происхождение и успехи английского государства», которая является первым сочинением по истории английских государственных учреждений. Кембл был первым публикатором англосаксонских дипломов и хартий, ему принадлежит работа «Саксы в Англии» (1848). Он также является первым в Англии сторонником общинной теории.

Большой вклад в развитие историко-правового направления в Великобритании внес Уильям Стеббс (1825—1901). Его главный труд — «Конституционная история Англии» (1874—1878) проникнут убеждением в существовании внутренних исторических закономерностей, независимых от воли отдельных людей, доступных пониманию историка. Стеббс был уверен в возможности научного познания истории. Он широко применял сравнительно-исторический метод. Его работа сочетает глубокий анализ источников, широкую постановку проблем, социологические обобщения с живым изложением конкретных событий.

Еще одним представителем историко-правового направления в Великобритании был Генри Мэн (Maine) (1822—1888). В своих исследованиях «Древнее право» (1861), «Деревенские общины на Востоке и Западе», «Древнейшая история учреждений. Лекции», «Древний закон и обычай. Исследование по истории древнего права» Мэн использовал сравнительно-исторический метод, стремясь на основе изучения индусского, древнеримского, германского, древнеирландского, славянского права создать всеобъемлющую картину развития права и ранних социальных институтов у индоевропейских народов. Мэн распространял основные виды общинной теории Маурера на широкий круг народов.

Наиболее ярко тенденции развития исторической науки проявились в новом, позитивистском течении. Оно опиралось на новую методологию истории, претендовавшую на то, чтобы решить вопрос о превращении истории в «науку». Огромное влияние на формирование нового направления оказала работа Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора». Понятие «эволюция» стало общим как для естественных, так и для исторической науки.

Позитивистское течение в историографии начало развиваться в 50–60-х гг. Его создателями были О. Конт во Франции и Дж. Стюарт Милль в Англии. Большое влияние направление приобрело с начала 70-х до начала 1900-х гг. во Франции, Англии, России, США и Италии и было связано с деятельностью Г. Спенсера и И. Тэна.

Позитивизм провозгласил всемогущество науки, очищенной от метафизических построений и внеопытных обобщений. В истории он признавал необходимую и независимую от произвола личности эволюцию, переход от низших к высшим ступеням общественной жизни. Позитивисты считали, что наука складывается из двух факторов: из установления фактов и из разработки законов индуктивным методом. Под историей они понимали сумму изолированных друг от друга событий. Каждое событие должно рассматриваться как событие определенного типа. Объяснить событие значит выявить общую для всех событий данного типа причину.

Одним из основоположников позитивистского подхода был Огюст Конт (1798—1857) «Курс позитивной философии» (1830—1842), который предложил создать новую науку — социальную физику или социологию. Она должна начинаться с открытия фактов о жизни человека, решением этой задачи должны заниматься историки, а затем перейти к поиску причинных связей между этими фактами. Социолог, таким образом, поднимал историю до ранга науки. Конт придавал огромное значение влиянию социальных факторов на деятельность человека.

В дальнейшем все философы и социологи-позитивисты — Герберт Спенсер (1820—1903) «Основные начала» (1862), Г.Т. Бокль (1821—1862)

«История цивилизации в Англии» (1857–1861), Ипполит Тэн (1828–1893) «История английской литературы» (1863–1864) – отводили социологии значительное место в общей картине мира, подчеркивая, что эта наука по своему предмету и методу тождественна естественным наукам и способна давать точные и достоверные выводы. Они игнорировали специфику человеческого общества как общества производителей, сводя все явления его жизни к биологическим закономерностям и всеобщему закону эволюции. Бокль в своих работах обосновывал тезис о том, что климат, пища и почва определяют физическое и умственное развитие нации, приводя примеры из истории различных стран. Социологи и историки этого течения признавали существование классов, однако их возникновение они объясняли функциональным разделением труда, игнорируя экономическую и социальную эволюцию общества.

Позитивистская социологическая теория исходила из представления о том, что развитие общества подчинено немногим вечным и неизменным «естественным законам». Под «естественными законами» истории позитивисты имели в виду закономерности того типа, которые исследует статистика, т. е. проявляющиеся в больших совокупностях массовых явлений.

Позитивистская историография сыграла различную роль в разных странах, в зависимости от национальной специфики их развития. В наиболее развитых капиталистических странах, в Англии, Франции и Германии, позитивистская историография носила более консервативный характер. В странах с замедленным развитием капитализма, где сохранялись пережитки феодализма (например, в Италии, Испании, России), позитивистская историография до конца XIX в. играла более прогрессивную роль.

Вторая половина XIX в. характеризуется бурным формированием различных историографических школ в рамках позитивистской методологии.

Якоб Буркхардт (1818–1897) «Век Константина Великого» (1853), «История Ренессанса в Италии» (1860) (в русском переводе «Культура Италии в эпоху Возрождения») воспитал целое поколение историков и заложил основы «культурно-исторической школы».

В центре интересов Буркхардта находилась история культуры. Исторические эпохи рассматривались им под углом тех «стилей жизни», которые придавали каждой из них неповторимость. Творцами этих стилей жизни были люди искусства – выдающиеся личности. Даже к государству он подходил с эстетической точки зрения и расценивал его как «произведение искусства».

В это время растет интерес к проблемам экономической истории, развивается историческая школа в политической экономии. Ведущими

представителями экономического направления или новой историко-экономической школы были Густав Шмоллер (1838–1917), Луйо Brentано (1844–1931) и Карл Бюхер (1847–1930). Известность Бюхеру принесла работа «Возникновение народного хозяйства» (1893). Это была теоретическая работа, в которой Бюхер разработал экономическую периодизацию истории, выделив три периода по типу хозяйств: домашнего, городского и народного.

Бюхер разработал периодизацию и промышленного производства, в развитии которого он выделял пять стадий: домашнее производство, ремесленное производство по индивидуальным заказам, ремесло, рассчитанное на рынок, домашняя промышленность и фабричное производство.

Критерий для деления экономической истории на периоды Бюхер взял из сферы обмена.

Дальнейшее развитие позитивистских принципов познания прошлого связано с творчеством известного немецкого историка Карла Лампрехта (1856–1915) и его школы культурно-исторического синтеза. Социально-экономическую историю Германии Лампрехт рассматривал в основном с позиций вотчинной теории, придавая в то же время большое значение общине-марке. Интерес к социально-экономическим проблемам сочетался у него с интересом к изучению истории искусств, что привело Лампрехта к идее о единстве процесса развития культуры и о решающем значении истории культуры в целом.

Необходимо обратить внимание, что к концу XIX в. начинает распространяться критическое переосмысление позитивизма, предпринимаются попытки разграничить историческое и естественнонаучное познание.

Французский социолог рубежа XIX–XX вв. Эмиль Дюркгейм (1858–1917) критиковал многие положения О. Конта. Дюркгейм учитывал, с одной стороны, социальные факторы, внешние по отношению к индивидуальной мотивированной деятельности и влияющие на нее, а с другой – ценностно-нормативные факторы, при этом рассматривались социальная статистика, эволюция общества как усложнение его структуры.

Важную роль в критике позитивистской историографии сыграл один из самых видных ученых дюркгеймовской школы, экономист и историк Франсуа Симиан (1873–1935). Занимаясь методологическими вопросами обществоведения, он посвятил проблемам исторического знания две работы: статью «Исторический метод и социальная наука» (1903) и доклад «Причинность в истории» (1906). Он выступил с критикой превалирования в тематике исторических исследований политической истории, которая трактовалась как история индивидов,

а не социальных явлений. Он настаивал на необходимости изучения типического в обществе и во времени.

Разногласия между историками наиболее ярко проявились в так называемой методологической дискуссии 90-х гг., инициатором которой был К. Лампрехт. В своем главном многотомном сочинении «История Германии» (1891–1909) он предпринял попытку представить историю как закономерный процесс, этапы которого могут быть выделены с помощью метода «культурно-исторического синтеза», предполагающего комплексное изучение социально-экономических отношений и явлений культуры. Он пришел к выводу о единстве процесса развития культуры и о решающем значении истории культуры в целом. Лампрехт признавал наличие объективной закономерности в истории и настаивал на изучении коллективных явлений – наций, сословий и классов. Лампрехт считал, что историк не может эмпирическим путем полностью выяснить цепь причин событий.

Социально-психологическая интерпретация истории К. Лампрехта вызвала яростное неприятие со стороны приверженцев «школы Ранке», увидевших в ней материалистическое содержание. Полемические статьи Лампрехта вызвали возражения почти всех историков Германии. Причина резкой критики Лампрехта заключалась в том, что он выступил против преобладавшей в немецкой историографии устаревшей теории Ранке, которую он считал грудой сырого фактического материала. В ходе дискуссии он не смог убедительно обосновать культурно-исторический синтез, что привело его к поражению и победе в немецкой историографии идеалистических теорий исторического познания. Анализируя развитие исторической мысли во второй половине XIX в., можно отметить, что позитивистская методология опиралась на основополагающие принципы научной работы: особый закон соединяет исторический процесс в причинные ряды; эти ряды образуют единый процесс закономерного развития; основной движущей силой развития является народ. Позитивистская историография также выдвигала принцип беспристрастного исследования, но не всегда его соблюдала. Несомненным достижением позитивистского направления в истории можно считать расширение тематики исследований, введение в научный оборот огромного фактического материала, выдвигание на первый план проблем социальной, экономической и культурной истории. Историки этого направления внесли значительный вклад в совершенствование техники и методики исторического исследования.

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В XX ВЕКЕ

2.1. Кризис исторической мысли и науки начала XX века

При рассмотрении данной темы необходимо иметь в виду, что кризис естествознания, произошедший на рубеже XIX–XX вв., вызвал резонанс в гуманитарных науках, в результате стала необходимой тщательная проверка основных понятий и методов науки, выяснение соотношения и специфики естественных и гуманитарных дисциплин. В это время происходит полный пересмотр всех принципов методологии истории. Следует отметить, что отдельные попытки ограничить познавательные возможности истории были предприняты задолго до начала ее общего кризиса. В конце 60-х гг. сомнения в возможности познания реальной исторической действительности высказал немецкий историк Иоганн Густав Дройзен (1808–1884). Он в работах «История Александра Великого» (1836), «История эллинизма» (1853), «История прусской политики» (1855–1886) и других утверждал, что ощущения не отражают реальной действительности, а лишь посылают сигналы о ней. Поэтому история может только устанавливать связь между отдельными явлениями прошлого и современности.

В начале 80-х гг. с резкой критикой позитивистской методологии истории выступил немецкий философ и историк Вильгельм Дильтей (1833–1911). В работе «Введение в науки о духе» (1883) он противопоставлял естественные науки, пользующиеся рациональными методами познания, «наукам о духе», способным к интуитивному, иррациональному познанию, основой которого является непосредственное внутреннее переживание. Сомнения в познавательных возможностях истории и в существовании объективных закономерностей высказывали также Жак Флакк (1846–1918) и Фредерик Мейтленд (1850–1906), работы которого посвящены локальным исследованиям по медиевистике.

В Германии распространяется неокантианство – первое философское течение, попытавшееся теоретически обосновать разочарование ученых в познавательных возможностях исторической науки. Неокантианцы отрицали познаваемость «вещи в себе» и реальность ее существования, отвергали роль эмпирического познания и утверждали приоритет в познавательном процессе абстрактной логики. Главными представителями баденской (фрейбургской) школы неокантианцев были Вильгельм Виндельбанд (1848–1915) и Генрих Риккерт (1863–1936).

Основополагающим принципом баденской школы было противопоставление естественных наук историческим. Различие между ними «баденцы» видели в методах познания, которыми эти группы наук пользуются. Естественные науки они считали ищущими обобщений

и поэтому опирающимися на обобщающие методы исследования. Исторические науки изучают единичные явления и пользуются методом, не позволяющим сделать обобщения.

В своих работах «История философии» (1889) и «История и естествознание» (1894) Виндельбанд разделил все науки по их методам на две группы — номотетические науки, т. е. науки о законах развития, и науки идиографические, т. е. науки, описывающие единичное и неповторимое. Риккерт в работе «Границы естественнонаучного образования понятий» (1902) обосновывал деление наук на «науки о природе» и «исторические науки». Первые пользуются «генерализирующим методом», т. е. обобщающим, вторые — «индивидуализирующим». Естественнонаучный метод предполагает выделение общего из множества индивидуальных явлений. Исторический метод выявляет их отличия друг от друга.

Основополагающим методом Риккерта является принцип «отнесения к культурным ценностям». В ходе истории создаются определенные «культурные ценности»: государственные, правовые, религиозные, этические, эстетические, хозяйственные, которые дают историку принцип отбора и критерий для оценки исторических фактов.

С критикой позитивистских взглядов на задачи и природу истории, а также против социологической псевдоистории выступил один из выдающихся представителей немецкой историографии историк античности Эдуард Мейер (1855—1930). Подлинным предметом исторической мысли, по мнению Мейера, является событие как таковое, факт в его индивидуальной неповторимости; исторических законов не существует, а случай и свободная воля не могут быть удалены из истории без нарушения самой ее сущности. Для Мейера историческими являются лишь те события, которые привели к определенным последствиям. Он ввел новый принцип отбора исторических фактов, основанный на интересах историка и общества, представителем которого он является. Именно историк порождает проблемы, которые стремится решить, и тем самым создает установки для изучения материала. Этот субъективный элемент — существенный фактор любого исторического знания.

Необходимо иметь в виду, что существовал другой вариант неокантианской методологии истории, который предложил в начале XX в. немецкий философ, социолог, экономист и историк Макс Вебер (1864—1920). Вебер разделял убеждение Риккерта в субъективном характере познания и в том, что общественные науки связаны с понятием «культурной ценности» как главного критерия всех явлений прошлого. Вебер признавал наличие в истории реально существующих причинно-следственных связей и возможность для историка их познания

в процессе «отнесения к ценности». Вебер считал «общие понятия» абстрактным «мысленным образом», формирующимся из элементов исторической действительности в процессе исследования. Такие мысленные обобщения М. Вебер называл «идеальными типами», или «логическими утопиями». Идеальный тип Вебера представлял собой аналогию идеальной модели в естественных науках и должен был служить инструментом для познания исторической реальности. Идеальный тип предполагал возможность существования других научных моделей исторического события, следовательно, и вариативность изучения прошлого. С особенной отчетливостью идеальный тип проявился в теории «капиталистического духа», выдвинутой Вебером в работах «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) и «Хозяйственная этика мировых религий» (1919). Вебер пытался объяснить генезис современного капитализма, связав эту проблему с социологией религии, в частности протестантизма. Он усматривал связь между этическим кодексом протестантских вероисповеданий и духом капиталистической экономики, основанной на идеале предпринимателя-рационалиста.

Общие принципы социологии Вебера были продолжены Вернером Зомбартом (1863–1941). В работах «Буржуа» (1913) и «Современный капитализм» (особенно во втором издании 1916 г.) он развил дальше и пытался подтвердить новыми историческими аргументами теорию «капиталистического духа». Социологические принципы Вебера и отчасти Зомбарта оказали большое влияние в начале XX в. на западную историографию.

Во Франции в конце XIX в. усилились тенденции к обновлению позитивистской методологии с позиций широкого обобщения или «исторического синтеза», сторонником которого был Анри Берр (1863–1954). Он считал, что история и философия должны были стать двумя основными частями будущей науки, которая приобретает характер «исторического синтеза». В работе «Синтез в истории» (1911) Берр выдвинул главной задачей историографии синтез философии истории, социологии и самой исторической науки. Историю Берр рассматривал как науку о причинных и закономерных связях, доступных познанию и объяснению.

2.2. Развитие историографии в 1918–1945 гг.

При изучении данной темы необходимо учитывать кризисный характер историографической ситуации в межвоенный период. Классический позитивизм XIX в. продемонстрировал свою неспособность адекватно отреагировать на изменившееся положение вещей. Это

привело к распространению среди историков концепций о непознаваемости прошлого.

Большое распространение в это время получает марксистская теория. Студентам необходимо принимать во внимание, что отличительной чертой в развитии марксистской мысли этого периода было зарождение так называемого «западного марксизма», или «неомарксизма», основные идеи которого были изложены в работах венгерского философа Дьёрдя Лукача (1885–1971) «История и классовое сознание» (1923), немецкого политического деятеля Карла Корша (1886–1961) «Марксизм и философия» (1923) и в ставших известными после Второй мировой войны «Тюремных тетрадах» итальянского революционера Антонио Грамши (1891–1937). В этих работах идеи Маркса дополнялись принципами неогегельянства, неокантианства, «философии жизни» и фрейдизма. Неомарксистская критическая школа ориентировалась на социокультурные проблемы, на исследование культурных феноменов как отражения реалий современного общества. Она стремилась исследовать подавление личности окружающей ее и господствующей над ней культурной средой.

О кризисной ситуации в исторической мысли свидетельствовала работа немецкого философа Освальда Шпенглера (1880–1936) «Закат Европы» (1918–1922). В основе концепции Шпенглера лежала идея культурно-исторического цикла в сочетании с принципом замкнутости локальных культур. История культуры у Шпенглера выступает как расколота на восемь отдельных культур, возникающих независимо от воли людей. Каждая культура подчинена жесткому биологическому ритму и проходит определенные этапы жизни. Каждая из культур не связана с другими, т. к. ей присущи собственные образы и символы, непостижимые другими культурами. Ни одна из этих мировых культур не имеет никаких преимуществ перед другими, т. к. все они природные живые организмы, по отношению к которым оценка неприменима. В развитии каждой из культур Шпенглер выделял два главных этапа – восхождение и упадок, который он называл «цивилизацией» или «окаменением», связанным с наступлением эпохи масс.

К числу «великих культур», вполне реализовавших свои потенциалы, Шпенглер относил китайскую, вавилонскую, египетскую, индийскую, античную, византийско-арабскую, западную, культуру майя, а также «пробуждающуюся» русско-сибирскую. Уникальность каждой культуры обеспечивается своеобразием ее «души». Постигание культурных форм, по мнению Шпенглера, в корне противоположно абстрактному научному познанию и основано на непосредственном «чувстве жизни».

Концепция Шпенглера является чрезвычайно фаталистичной. Она не оставляет человеку другой перспективы, кроме предписанного ему

культурой требования «героического пессимизма». Но она настолько отвечала смятению умов послевоенной Европы, что появление книги «Закат Европы» стало подлинной сенсацией, а ее автор — кумиром тех кругов, которые ориентировались на эмоциональные переживания, навеянные ожиданием грядущего апокалипсиса западной культуры.

Методология Шпенглера была ориентирована на создание картины будущего, в которой не было места для исторической детализации и для доказательств, поддающихся проверке.

Следует отметить, что теория, разработанная британским ученым Арнольдом Джозефом Тойнби (1889—1975) в работе «Постижение истории» (1934—1961), имела лишь внешнее сходство с концепцией Шпенглера. В качестве базового элемента исторического развития Тойнби использовал понятие локальной цивилизации, которое предполагало установление определенных пространственно-временных параметров для народов и стран, объединенных общей духовной культурой. Историк подразделял цивилизации на первичные, вторичные и третичные, имеющие одинаковую внутреннюю схему. Каждая из основных цивилизаций, по идее Тойнби, наследует черты предшествующих цивилизаций.

Неповторимый облик каждой цивилизации Тойнби связывал с географической средой ее обитания, а динамику развития (стадии возникновения, роста, надлома, упадка и разложения) — с «законом вызова и ответа», включая в «вызов» природные и социальные факторы. Адекватный «ответ» на «вызов» — это заслуга «творческого меньшинства». По мере развития цивилизации правящая элита деградирует и становится неспособной адекватно реагировать на новые «вызовы», что ведет к гибели цивилизации.

Кризис усугубляется появлением «внутреннего и внешнего пролетариата». К первому Тойнби относил слои людей, ведущих паразитическое люмпенское существование. Ко второму он относил те народы на границах цивилизации, которые ведут варварское существование и угрожают постоянными набегами и вторжениями. Внутренние противоречия и внешние удары ведут цивилизацию к гибели, которая может быть отсрочена рациональной политикой правящей элиты или «единением духа» на основе общих ценностей.

Таким образом, в отличие от Шпенглера, Тойнби отвергал непроницаемость друг для друга отдельных культур. Он считал, что объединяющую роль в истории играют мировые религии, которые являются высшими ценностями и ориентирами исторического процесса.

Тойнби впервые глубоко разработал понятие «цивилизация» и стремился показать, что история доступна для понимания и постижения. Глобальные культурно-исторические построения Тойнби оказали значительное воздействие на направление историографического

процесса в XX в. Работа «Постижение истории» открывала возможности использования в историографии элементов позитивистской методологии в сочетании с новейшими методами исторического познания. Она способствовала преодолению в среде историков имперского высокомерия по отношению к небританской и неевропейской культуре.

Разочарование в возможностях позитивистского подхода к истории привело к распространению среди многих историков представлений о непознаваемости прошлого. Сторонниками идеи исторического релятивизма являлись английский историк Робин Джордж Коллингвуд (1889–1943) и итальянец Бенедетто Кроче (1866–1952).

В работах «Логика» (1909), «Теория и история историографии» (1917), «История как мысль и как действие» (1938) и других Кроче разработал концепцию, направленную на признание активной роли личности в процессе исторического развития и познания. Историк стремился выявить преемственность, непрерывность духовного развития каждого народа, трактовал историю как органическую связь прошлого и настоящего. Один из главных тезисов концепции Кроче заключался в том, что любая подлинная история всегда современна, т. к. историк всегда подходит к прошлому с позиций современности. Объяснение причин событий Кроче искал внутри самого процесса мысли, а не во внешних по отношению к нему факторах, что было характерно для идеалистических и позитивистских концепций и для исторического материализма.

Основные идеи Коллингвуда были изложены в «Автобиографии» (1939) и «Идее истории» (1946). Предмет исторического знания он определял как действия людей, совершенные в прошлом. По мнению Коллингвуда, исторический метод заключается в интерпретации фактических данных. Задачей исследовательского мышления, по мнению историка, является творческий анализ информации, заложенной в источнике. Коллингвуд сформулировал принципы профессиональной истории, согласно которым историк имеет право составлять собственное мнение о решении любой проблемы, возникающей перед ним. Из этого он делал вывод, что историк всегда заново изучает факты прошлого. Таким образом, вывод исследователя – это всегда его личное суждение. Коллингвуд считал, что «каждое новое поколение должно переписывать историю по-своему», т. к. каждый исследователь может изучать прошлое только с той позиции, которой он придерживается в данный момент.

Большую роль в развитии историко-культурной проблематики сыграл нидерландский ученый Йохан Хёйзинга (1872–1945). В работе Хёйзинги «Осень средневековья» (1919) заложена основа нового направления исторического знания – истории ментальностей. Хёйзинга

рассматривал внутренний мир человека как один из важнейших источников познания прошлого. Он отрицал исторический детерминизм и возможность предсказания в истории. Хёйзинга дал обоснование значения истории как интегрирующего элемента культуры и стоял у истоков таких активно развивающихся направлений современной науки, как историческая антропология и культурология.

Ведущую роль в преодолении кризиса исторической науки сыграла французская историография, представленная несколькими поколениями историков, первыми из которых были Марк Блок (1886–1944) и Люсьен Февр (1878–1956). В 1929 году они создали журнал «Анналы экономической и социальной истории», ориентированный на построение обобщающего исторического синтеза. Ими был взят курс на междисциплинарную историю и привлечение к совместной работе представителей общественных наук. На этой основе ученые расширили содержание и методологию исторической науки в направлении «тотальной» или «глобальной» истории. «Тотальная история» – это история людей и отдельных человеческих сообществ, ставящая целью восстановить все аспекты их жизни и деятельности с максимально широким охватом. Блок и Февр подвергли пересмотру такие понятия, как исторический факт и исторический документ, и доказали, что к числу фактов могут относиться процессы социально-экономического развития или общественной психологии, например, язык или география местности.

Одной из важнейших проблем, открытых Блоком и Февром, является история общественной психологии, коллективных представлений и ценностей, которую они определили как историю ментальностей, введя это понятие в историографию.

Свои методологические принципы Февр воплотил в серии работ, посвященных известным деятелям XVI в.: «Судьба: Мартин Лютер» (1928), «Проблема неверия в XVI в.: религия Рабле» (1942). Блок был социальным историком, сфера его интересов – феодальный строй средневековой Европы, материальная жизнь и аграрная история. Его главными работами в этом направлении являются «Короли-чудотворцы» (1924), «Характерные черты французской аграрной истории» (1931) и «Феодальное общество» (1939–1940). В последней работе Блок попытался дать всеохватывающее описание феодального общества, его экономическую, социальную и культурную жизнь.

Школа «Анналов» приобрела широкую известность и в течение нескольких десятилетий оказывала решающее влияние на развитие французской историографии. Работы М. Блока «Апология истории»⁴

---

⁴ Блок М. Апология истории или ремесло историка. – М., 1986.

и сборники статей Л. Февра «Битвы за историю»⁵ и «За целостную историю» (1962) заложили основу «новой исторической науки» или «новой научной истории», завоевавшей после Второй мировой войны ведущее положение в мировой историографии.

На смену классическому позитивизму в межвоенный период приходит неопозитивизм, основные идеи которого сформировались в рамках Венского кружка (М. Шлик (1882–1936), О. Нейрат (1882–1945), Р. Карнап (1891–1970), Л. Витгенштейн (1889–1951)). Венский кружок разработал ряд основополагающих принципов неопозитивизма, которые были восприняты многими историками после Второй мировой войны. Их программные положения (принципы верификации, сциентизма, натурализма, бихевиоризма, квантификации и методологического объективизма) были изложены в манифесте Венского кружка «Научное миропонимание. Венский кружок».

Наиболее ярко неопозитивистский подход проявился в новой исторической дисциплине – экономической истории, имевшей самые тесные связи с проблемами современности и успешно развивавшейся на фоне мировых экономических кризисов. Историки 20–30-х гг., занимавшиеся экономической историей, расходились в понимании ее предмета и методов изучения. Содержание дискуссий по поводу существования экономической истории и ее положения в историографии в значительной мере определялось воздействием на академическую среду марксистской политэкономии и социологии.

Классической работой этого периода стал труд французского ученого Франсуа Симиана (1873–1935) «Заработная плата, социальная эволюция и деньги» (1932), в которой автор приходил к выводу, что главным показателем экономических циклов является изменение стоимости денег.

Со становлением экономической истории было тесно связано и оформление социальной истории, хотя предмет ее еще был неопределенным и часто она рассматривалась как придаток к истории хозяйства. Историки, связанные с Лондонской школой экономики (Р. Тоуни, Дж. Коул и др.), подразумевали под социальной историей быт, положение, поведение низших слоев общества в различные эпохи. Такой взгляд на историю нашел отражение в работе известного английского историка Джорджа Тревельяна (1876–1962) «Социальная история Англии» (1944).

Растущий интерес к социальным и экономическим аспектам исторического процесса сопровождался исследованием истории рабочего и социалистического движения. Благодаря усилиям английской историографии во главе с Джорджем Коулом (1889–1959) «Краткая

⁵ Февр Л. Бои за историю. – М., 1991.

история английского рабочего движения» (1925–1927), «Простые люди» (1938), «Портреты чартистов» (1941) и американской «висконсинской школы», руководимой Джоном Коммонсом (1862–1945), эти проблемы стали общепризнанным сюжетом исследований.

2.3. Основные направления историографии во второй половине XX в.

В XX в. историческая наука переживает ряд существенных изменений, касавшихся понимания ее предмета, содержания, проблематики, методов исследования, профессионально-научного и социального статуса. Анализируя эти процессы, следует учитывать изменения, произошедшие в 50–60-е гг., связанные с обстоятельствами социального, политического и общенаучного характера. Раскол мира на два военно-политических блока привел марксистскую и немарксистскую историографию к жесткой конфронтации по основным методологическим и конкретно-историческим вопросам.

При изучении историографии второй половины XX века следует обратить внимание на такие течения, как «новая историческая наука», «новая локальная история», социокультурная, гендерная, микроистория, новая биографическая и интеллектуальная история.

После Второй мировой войны в западной исторической науке все чаще высказываются идеи о принципиальной невозможности объективной оценки прогрессивности или регрессивности общественных явлений или процессов. Усиление релятивизма в США затронуло творчество ведущих историков. На первый план выдвигается теория «согласованных интересов», которую проповедовали такие крупные историки, как Ричард Хофстедтер (1916–1970). Эта теория провозглашала, что американское общество на всем своем историческом пути отличалось единством по фундаментальным вопросам общественно-политического устройства и отсутствием каких-либо значительных конфликтов социально-политического характера.

В английской историографии, где традиционно преобладал эмпиризм и нелюбовь к теории, появился целый ряд работ, посвященных проблемам исторического познания. Манифестом релятивистского понимания истории стала работа Дж. Ренира «История, ее цели и метод» (1950), в которой подчеркивалось субъективное начало в отборе исследователями фактов, их группировке и выработке концепции⁶.

---

⁶ Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. – М., 2002. – С. 136.

Во французской историографии решающую роль играли историки школы «Анналов», и релятивизм здесь не получил широкого распространения.

После изменения общественно-политической ситуации в мире в конце 50 – начале 60-х гг. оживляется неолиберализм. С конца 50-х гг. на историческую мысль западных стран оказывают влияние экономико-социологические теории «индустриального общества», «стадий экономического роста», которые связывают историю человечества и перспективы его развития с научно-техническим прогрессом. Родоначальником этих теорий выступил социолог Уолт Ростоу (1916–2003), которому принадлежит работа «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест» (1960). Эта теория подверглась критике со стороны историков-марксистов и историков, занимавшихся экономической историей. Она сыграла важную роль в стимулировании анализа промышленной революции, но в целом была отвергнута в 60–70-е гг.

Теория Ростоу была развита Даниелом Беллом (род. 1919). В работе «Грядущее постиндустриальное общество» (1973) Белл обосновывал прогноз трансформации капитализма под воздействием НТР в новую социальную систему, свободную от социальных антагонизмов и классовой борьбы.

В своем современном варианте эта теория разделяет историю человечества на традиционное, индустриальное и постиндустриальное общество. Среди представителей этого течения большую известность получил Джон Гэлбрейт (1908–2006). В работе «Новое индустриальное общество» (1967) Гэлбрейт ввел новое понятие конвергенции, которое обосновывало объективную закономерность сближения производительных структур и систем экономического управления при социализме и капитализме.

Эта теория разрабатывалась в различных вариантах П. Сорокиным (США), Р. Ароном (Франция), Я. Тинбергеном (Нидерланды), Д. Шельским и О. Флехтхаймом (ФРГ).

Новая историческая наука, появившаяся в первой половине XX века как оппозиция по отношению к позитивизму и марксизму, получила свое продолжение в творчестве крупнейшего французского историка, лидера второго поколения школы «Анналов» Фернана Броделя (1902–1985) «Средиземное море и мир Средиземноморья в эпоху Филиппа II (1949)», «Материальная цивилизация, экономика и капитализм: XV–XVIII вв.» (1986–1992). Идеалом для Броделя является системная «глобальная» история с ее безграничными возможностями. Материальная культура и структуры повседневности включают в себя, по мнению Броделя, все, из чего складывается жизнь человека, в том числе взаимоотношения, идеалы, ценности и правила поведения. Главная задача исследователя состоит

в том, чтобы найти единую составляющую человеческого сознания и социального поведения, присутствующую во всех формах быта, обмена, брака, религии и политической организации. Для своего исследования Бродель вводит понятие времени больших длительностей. С помощью этого понятия предметом исторического исследования становятся демографические прогрессии, изменения экономических и социальных конъюнктур, циклические колебания производства, обмена и потребления. Субъектом истории при таком подходе становятся медленно изменяющиеся во времени структуры: городские экономики Венеции в XV–XVI вв., агротехническая революция в Англии XVII–XVIII вв., морская торговля на длительных расстояниях и т. п.

Концепция «тотальной» истории Броделя оказала огромное влияние на западную историографию. Ее воздействие проявилось в поисках новых путей и методов исторического исследования, которые вел в 1970-е гг. Жорж Дюби (1919–1996) «Аграрная экономика и жизнь деревни на средневековом Западе» (1962), «Бувинское воскресенье. 27 июля 1214 г. (Война в XII в.)» (1973), «Время соборов: искусство и общество 980–1420» (1976), «Семья и отношения родства на средневековом Западе» (1977), «Три сословия, или Мир воображаемого при феодализме» (1978), «Рыцарь, женщина и священник. Брак в средневековой Франции» (1981), «История частной жизни» (1985). Одной из наиболее важных и дискуссионных идей Дюби была концепция «феодальной революции» X–XI вв.

Идеи Броделя были продолжены и представителями третьего поколения школы «Анналов», наиболее ярким автором из которых является Жак Ле Гофф (род. 1924) «Купцы и банкиры средневековья» (1956), «Средневековые интеллектуалы» (1957), «Цивилизация средневекового Запада» (1965), «Рождение чистилища» (1981), «Средневековый мир воображаемого» (1985), «История и память» (1986), «Кошелек и жизнь: экономика и религия в средневековье» (1986), «Аппетит к истории» (1987), «Человек Средневековья» (коллективный труд, 1987) и др. Ле Гофф в своем творчестве основное внимание уделил изучению истории ментальностей. Представители третьего поколения школы «Анналов» считали необходимым вернуть человека и события в сферу интересов историка. История ментальностей в их творчестве выдвинула на первый план изучение специфических черт мировосприятия людей, их жизненного уклада, массового сознания – представлений, верований и ценностных ориентаций индивидов и общества в целом.

В поисках новой методологии исторического познания ряд исследователей обратились к структурализму, разработанному французскими учеными в лингвистике (Клод Леви-Стросс, Мишель Фуко, Ролан Барт, Жак Деррида и др.). Ведущими принципами структурного анализа

социальных явлений служат законы структурной лингвистики — науки, в основе которой лежит понимание языка как знаковой системы с четко выделенными элементами. Язык рассматривался структуралистами как основная сфера проявления социальности, как показатель коллективного воображения, восприятия, сознания, эстетических установок, бытового поведения. Структуралисты ввели понятие «языка» визуальных образов, мифов, знаков, материального производства. Однако представители этой школы подверглись критике за сведение многообразия мира к формализованным знаковым системам.

Новая историческая наука, выдвинув в качестве главного объекта исследования общественные структуры, открыла возможность изучения социально-экономических проблем и массовых явлений социальной жизни. Это значительно расширило спектр исторических исследований, привело к появлению новых исторических дисциплин. Одной из главных тем «новой исторической науки» является внутреннее состояние общества и отдельных его групп, соотношение в нем факторов экономической, социальной и политической стабильности и факторов, порождающих социальную дисгармонию.

В рамках «новой исторической науки» в США начинают активно применять количественные методы и компьютерную технику в исторических исследованиях. Это привело к появлению в рамках экономической истории особой группы историков-клиометристов (Роберт Фогель, Стэнли Энгерман, Дуглас Норт). Американские клиометрики активно занимались историческим моделированием, предпочитая использовать альтернативные модели исторических явлений и процессов. Наиболее известной работой было совместное произведение Р. Фогеля (род. 1926) и С. Энгермана (род. 1936) «Время на кресте: экономика американского рабовладения» (1974). В исследовании на основе огромного статистического материала была дана характеристика всех сторон плантаторского хозяйства американского Юга и различных аспектов положения и жизни рабов. Выводы авторов шокировали многих историков. Публикация вызвала острую дискуссию среди американских историков, усилив уже развернувшуюся в историографии критику количественных исследований. Были высказаны сомнения в целесообразности применения количественных методов и моделирования в исторических интерпретациях.

Появление «новой исторической науки» изменило методiku исторического исследования. Ее существенными элементами стали количественный анализ и междисциплинарный подход. В то же время существенной слабостью «новой исторической науки» является форма и язык исследований.

В 60 – начале 70-х гг. развернулась дискуссия об отношениях между историей и социологией. Во время дискуссии обнаружился поворот части историков к поискам общей модели, позволявшей сравнивать и обобщать отдельные исследования. В русле этого движения появилась «новая социальная история», выдвинувшая задачу интерпретации исторического прошлого в терминах социологии, описывающих внутреннее состояние общества, его отдельных групп и отношения между ними.

«Новая социальная история» изучает социальные структуры и социальные процессы в обществе, статус отдельных социальных групп, социальные движения прошлого. В ее рамках сформировались «новая рабочая история», история этнических меньшинств, женское движение, история семьи, городская и локальная история. Главным методом «новой социальной истории» стал междисциплинарный подход.

В середине 1970 – начале 1980-х гг. на первый план междисциплинарного взаимодействия выходит культурная антропология. Социальные историки обращаются к изучению реального содержания обыденного сознания людей прошлого, ментальных представлений, обычаев и ценностей, психологических установок и моделей поведения. Постепенно тематика социальной истории расширялась, она стала заниматься изучением социальной микроструктуры. За основу был взят взгляд на общество как целостный организм, в котором все элементы взаимодействуют в сложной системе прямых и обратных связей, исключающей возможность упрощения и нахождения какого-либо фактора, способного определять все историческое развитие.

Этот период стал временем ожесточенных споров между сторонниками социально-структурной истории и приверженцами исторической антропологии. Верх в дискуссии одержала антропологическая история, которая поставила задачу синтеза всей исторической действительности через призму человеческого сознания. Антропологическая история постепенно расширила рамки своих исследований, включая поведение, обычаи, ценности, представления, верования всех социальных групп и классов.

Критики социальной истории отмечали ряд отрицательных моментов в ее практике: механическое заимствование социологических, экономических и других теорий и методов; неадекватное применение методов структурального и количественного анализа, абсолютизация технических приемов исследования; намеренное отторжение вопросов политической истории; отсутствие концепций, учитывающих динамику развития.

Наиболее перспективный путь к осуществлению проекта социальной истории, включавший в исследование все социальные аспекты

человеческой жизни, открылся в «новой локальной истории». В 70–80-х гг. появляется большое число локально-исторических работ, направленных на всестороннее изучение определенной локальной общности как развивающегося социального организма. Коллективная биография локальной общности стала главным методом «истории снизу», объединившим различные субдисциплины социальной истории. Реализация подобного подхода предполагала комбинирование демографического и локального анализа, с включением социокультурного аспекта.

В рамках локальной истории широкое распространение получили микроподходы, которые основываются на максимальной детализации и индивидуализации исследуемых объектов. Наиболее известными исследователями в данной области являются английские историки Кит Райтсон «Английское общество: 1580–1680 гг.» (1982), Чарльз Фитьян-Адамс «Запустение города: Ковентри и городской кризис позднего средневековья» (1979).

Микроистория возникла в 70-е гг. в Италии. Первые работы, написанные в этом направлении, принадлежат Карло Гинзбургу (род. 1939) «Бенанданти. Колдовство и аграрные культы на рубеже XVI–XVII веков» (1966), «Сыр и черви. Картина жизни одного мельника, жившего в XVI в.» (1976), Джованни Леви (род. 1939) «Нематериальное наследство» (1985), Натали Земон Дэвис (род. 1928) «Возвращение Мартина Гера» (1983). К числу общих принципов микроистории можно отнести экспериментальный характер: историки экспериментируют с методами и формой изложения материала. К числу недостатков данного направления относят опасность чисто описательного подхода и проблему репрезентативности изучаемого объекта – можно ли быть уверенным в том, что жизнь именно этого человека отражает все важнейшие коллизии эпохи.

В середине 80-х гг. намечился поворот в пользу объединения исторической антропологии и социальной истории. Ряд исследователей приступили к разработке теоретических моделей, которые должны были опираться на сочетание системно-структурного и социокультурного подходов. Фактически речь шла о социоистории, предмет которой включает способ взаимодействия социальных структур и человеческого сознания и поведения в развивающейся общественной системе и изменяющейся культурной среде.

В 90-е гг. происходит так называемый «лингвистический поворот» и «семиотический вызов». Среди ряда историков вновь возникают сомнения в научном статусе нового исторического знания. Культурно-семиотический подход к истории предполагает апелляцию к внутренней точке зрения самих участников исторического процесса. Таким образом, это означает реконструкцию тех субъективных моментов,

которые оказались непосредственной причиной для действий, которые определили ход исторических событий. Историка в данном случае интересуют причинно-следственные связи на том уровне, который непосредственно соотносится с событийным планом. В семиотической перспективе исторический процесс может быть представлен как процесс коммуникации, при котором постоянно поступающая информация обуславливает определенную ответную реакцию со стороны общества. Семиотическая модель позволяет объяснить развитие событий во времени, но не позволяет объяснить восприятие прошлого.

В 80-е гг. во всех сферах социально-гуманитарного знания распространилось течение постмодернизма. Объектом нападения для постмодернистов стали принципы получения информации об исторической реальности. Они утверждали, что между свершившимся событием и рассказом историка об этом событии лежит огромная дистанция, в ходе преодоления которой происходит искажение прошлого, поэтому нельзя говорить о его адекватном отражении. Ведущими теоретиками постмодернизма были Жак Деррида (1930–2004) «Поля философии» (1972), «Похоронный звон» (1974), «Шпоры. Стили Ницше» (1978), «Почтовая открытка. От Сократа к Фрейдю и далее» (1980), «Психея: изобретения другого» (1987), «Призраки Маркса» (1993), «Сила закона» (1994), «Монолингвизм другого» (1996), «Прощайте – Эммануил Левинас» (1997), «Местопребывание. Морис Бланшо» (1998) и др.; Жан-Франсуа Лиотар (р. 1924) «Феноменология» (1954), «Состояние постмодерна» (1979), «Склеп интеллигенции» (1984); Мишель Фуко (1926–1984) «Слова и вещи», «История безумия в классическую эпоху» (1961), «Рождение клиники: археология врачебного взгляда» (1963), «Надзирать и наказывать» (1975) и другие; Жан Бодрийяр (1929–2007) «Система вещей» (1968), «К критике политической экономии знака» (1972), «Зеркало производства» (1975), «Символический обмен и смерть» (1976), «В тени молчаливого большинства» (1978), «О свращении» (1979), «Фатальные стратегии» (1983), «Америка» (1986), «Экстаз коммуникации» (1987), «Прозрачность Зла» (1990) и др.

Постмодернизм – это недоверие к «метарассказам», великим объяснительным схемам. Главным лозунгом постмодернизма является признание многообразия и равноценности любых культурных форм, отказ от установления любого иерархического порядка. Для постмодернизма характерен отказ от идеи линейного развития истории, от принципа универсальности исторического развития, от идеи прогресса. Под влиянием постмодернистов история все больше сближается с литературой.

С историческим постмодернизмом связана новая популярная тема научных трудов. Постмодернисты базируются на предположении, что

история — это то, что изучают историки. В русле подобных теорий можно отметить «Метаисторию» (1973) Хайдена Уайта (род. 1928), в которой дается анализ особенностей исторического анализа и нарратива, присущих европейской историографии и философии истории XIX века.

Однако в настоящее время постмодернизм так и не смог потеснить прикладную роль позитивизма и подобных ему методик. Постмодернизм серьезно расшатал основы, но не сверг традиционную историческую науку, а она не смогла найти достойного ответа на постмодернистский вызов, но все-таки устояла.

В 80-е гг. сложился культурологический подход к истории. Британским социологом Энтони Гидденсом (род. 1938) в работах «Новые правила социологического метода: позитивная критика понимающей социологии» (1993), «Центральные проблемы социальной теории» (1979), «Социология: краткое, но критичное введение» (1987), «Данные для социологии» (1997), «В защиту социологии: очерки, объяснения и ответы» (1997), «Конституирование общества: основные принципы теории структуризации» (1986) и других была разработана теория структуризации. Методология реляционного структуризма предполагает описание и интерпретацию действий индивида или группы в социокультурных пространствах, выстраивающихся по ранжиру от макроструктур до структур среднего уровня и микроструктур. Такая модель связывает воедино анализ всех уровней социальной реальности.

Еще одно направление, возглавляемое французским историком Роже Шартье (род. 1945) «История французского книгоиздания» в 4-х томах (1982–1986) и другие, связано с переориентацией социокультурной истории от социальной истории культуры к культурной истории социального. Задача исследователя, по мнению Шартье, заключается в том, чтобы выявить, каким образом субъективные представления, способности людей действуют в пространстве, ограниченном созданными предшествующей культурной практикой структурами. Это сложное соподчинение описывается понятием репрезентации, а социально-классовые конфликты превращаются в борьбу репрезентаций.

В конце XX века формируются также направления, в которых случайность, казус выступают как основной предмет исследования. Среди современных историков проявляется интерес к уникальным случаям, в которых они пытаются обнаружить скрытые процессы или тенденции. Одним из вариантов казусного подхода в политической истории является анализ «истории одного события».

Одним из направлений в истории представлений является гендерная история, которая сформировалась на Западе в конце 70-х — начале 80-х гг. XX века. Ключевой категорией анализа междисциплинарных исследований становится гендер. Гендерные статус, иерархия и модели

поведения предписываются институтами социального контроля и культурными традициями. Воспроизводство гендерного сознания на уровне индивида поддерживает сложившуюся систему отношений господства и подчинения во всех сферах. Таким образом, гендерный статус выступает как один из основополагающих элементов социальной иерархии и системы распределения власти, престижа и собственности.

Основные методологические положения гендерной истории были сформулированы американским историком Джоан Скотт в статье «Гендер – полезная категория исторического анализа»⁷.

В центре внимания гендерной истории находятся важнейшие институты социального контроля, которые регулируют распределение материальных и духовных благ, власти и престижа. Особое место занимает анализ опосредованной роли гендерных представлений в межличностном взаимодействии, выявление их исторического характера и возможной динамики. Гендерные историки опираются на антропологические исследования, связывающие неравенство полов с функциональным разделением человеческой деятельности на частную и публичную сферы. Власть трактуется как способность воздействовать на людей для достижения своих целей и рассматривается с точки зрения возможности оказывать влияние на принятие решений и действия других людей или групп.

Неотъемлемой частью западной историографии является историческая биография. Этот жанр в конце XX в. переживает новое рождение в контексте пристального внимания к микроистории. В последнее время идет становление персональной истории, т. е. истории, основным объектом которой являются персональные тексты, а основным предметом – история жизни одного человека. В качестве источников используются различные материалы – личные письма, дневники, мемуары, автобиографии, а также косвенные свидетельства, отражающие взгляд на личность со стороны. В центре внимания исследователя оказывается внутренний мир человека.

Еще одним популярным направлением в 80-е гг. становится интеллектуальная история, которая долгое время отождествлялась с историей идей и связывалась в основном с историей философии. Американский философ и историк Артур Лавджой (1873–1962) «Диалектика Бруно и Спинозы» (1904), «Великая цепь бытия: история одной идеи» (1936) способствовал росту интереса к этому направлению в исторической науке. История ментальностей и социальная история способствовали переосмыслению истории идей, которая стала включать не только «великие идеи», владевшие умами больших групп людей, но и практически все идеи, бытовавшие в различные исторические эпохи.

⁷ См.: Репина Л.П. История исторического знания. – М., 2004. – С. 256.

«Новая культурно-интеллектуальная история» ставит своей задачей исследовать интеллектуальную деятельность и процессы в сфере гуманитарного, социального и естественнонаучного знания в их социокультурном аспекте.

В настоящее время история переживает очень сложный и противоречивый период. Историческая наука находится в процессе переосмысления предмета, методов и содержания. Эта историографическая революция является частью общего процесса в интеллектуальной сфере. Историки всегда зависели и будут зависеть от современной им эпохи и ее требований. Поэтому под влиянием проблем своего времени им неизбежно приходится пересматривать знания и опыт предшествующих поколений историков, искать новые пути познания прошлого⁸.

---

⁸ При составлении учебного пособия были использованы работы: Барг, М.А. Эпохи и идеи: становление историзма / М.А. Барг. — М. : Мысль, 1987 ; Гутнова, Е.В. Историография истории средних веков / Е.В. Гутнова. — М. : Высш. шк., 1985 ; Историография истории нового времени стран Европы и Америки : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «История» / под ред. И.П. Дементьева. — М. : Простор, 2000 ; Историческая наука в XX в. Историография нового и новейшего времени стран Европы и Америки : учеб. пособие для студентов / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. — М. : Простор, 2002 ; Коллингвуд, Р. Дж. Идея истории : автобиография / Р. Дж. Коллингвуд. — М. : Наука, 1980 ; Косминский, Е.А. Историография средних веков / Е.А. Косминский. — М. Изд-во МГУ, 1963 ; Кроче, Б. Теория и история историографии / Б. Кроче. — М. : Языки русской культуры, 1998 ; Репина, Л.П. История исторического знания / Л.П. Репина. — М. : Дрофа, 2008 ; Шапиро, А.Л. Историография с древнейших времен по XVIII в. / А.Л. Шапиро. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1982.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Что понимают под античной историографией?
2. Кого называют «отцом истории»?
3. Родоначальником какой историографической традиции является Фукидид?
4. Кто из римских авторов впервые выразил идею круговорота в истории?
5. Что лежало в основе средневековой историографии?
6. Каков главный принцип средневековой историографии?
7. Кто ввел в историографию периодизацию истории от Рождества Христова?
8. Что было характерно для ранней гуманистической историографии Италии?
9. Кто первым из гуманистов дал новую периодизацию истории?
10. Кто первым высказал идею о том, что история имеет собственные методы познания?
11. Назовите наиболее известных представителей теории «общественного договора».
12. Назовите наиболее распространенные концепции истории в XVIII в.
13. Кто делил историю на «совершенную» и «несовершенную»?
14. Что такое романтизм?
15. Назовите ведущих представителей «французской исторической школы эпохи Реставрации».
16. Какой школой был представлен романтизм в Германии?
17. Какие мотивы человеческой деятельности К. Маркс и Ф. Энгельс выделяли как основные?
18. В чем недостатки формационного подхода?
19. Назовите три наиболее влиятельных направления в историографии второй половины XIX в.
20. Что такое позитивизм и кто его создатели?
21. С чьим именем связана методологическая дискуссия конца XIX – начала XX века?
22. Кто одним из первых высказал сомнения в возможности познания реальной исторической действительности?
23. Кто были главными представителями баденской школы?
24. Что понимал под общими понятиями М. Вебер?
25. Назовите представителей неогегельянства в первой половине XX в.
26. Кто считается родоначальником исторического синтеза?

27. Что лежало в основе концепции О. Шпенглера?
28. Какое понятие использовал Тойнби в качестве базового элемента исторического развития?
29. На что был ориентирован журнал «Анналы экономической и социальной истории» и кто его создатели?
30. Что такое история ментальностей?
31. Назовите основные направления исторической науки второй половины XX в.
32. Какую задачу выдвигала «новая социальная история»?
33. Какие задачи ставила «антропологическая история»?
34. Назовите наиболее известных представителей локальной истории.
35. На что был направлен «лингвистический поворот» в истории?
36. Кто сформулировал основные положения гендерного подхода к истории?
37. Какое направление переживает второе рождение в конце XX в.?

ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Греческое учение об истории и историческом методе.
2. Геродот и Фукидид.
3. Эллинистический период.
4. Римская историография.
5. Христианская концепция истории.
6. Структура средневекового исторического знания.
7. Основные направления исторической мысли эпохи Возрождения.
8. Теория естественного права и общественного договора.
9. Теории прогресса, исторических циклов и климата.
10. Общая характеристика романтизма.
11. Французская школа периода Реставрации.
12. Немецкий романтизм: историческая школа права и гейдельбергская школа.
13. Гегелевская концепция истории.
14. Исторические взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса.
15. Общая характеристика основных проблем историографии второй половины XIX века.
16. Политическое направление в историографии.
17. Историко-правовое направление.
18. Различные направления в позитивизме. Историко-экономическое направление.
19. Культурно-исторический синтез К. Лампрехта и методологическая дискуссия.
20. Общий кризис историографии в конце XIX – начале XX века.
21. Баденская школа неокантианства.
22. М. Вебер и В. Зомбарт.
23. Распространение марксистской концепции исторического процесса.
24. Цивилизационный подход к истории.
25. Возрождение идеалистического направления. Неогегельянство.
26. Школа «Анналов».
27. Неопозитивизм.
28. Становление экономической и социальной истории.
29. «Рабочая история».
30. Релятивизм и консерватизм конца 40–50-х гг. XX века.
31. Неолиберализм.
32. «Новая историческая наука».
33. Социальная история и антропология.
34. «Новая локальная история» и микроистория.

35. Социокультурная история.
36. Гендерная история.
37. Историческая биография и «новая биографическая история».
38. Интеллектуальная история.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барг, М.А. Эпохи и идеи: Становление историзма / М.А. Барг. — М. : Мысль, 1987. — 384 с.
2. Бовыкин, Д.Ю. О современной российской историографии Французской революции XVIII в. (полемиические заметки) / Д.Ю. Бовыкин // Новая и новейшая история. — 2007. — № 1. — С. 48—73.
3. Бородкин, Л.И. Квантативная история в системе координат модернизма и постмодернизма / Л.И. Бородкин // Новая и новейшая история. — 1998. — № 5. — С. 3—16.
4. Воробьева, О.В. А. Тойнби: опыт постижения истории / О.В. Воробьева // Новая и новейшая история. — 2006. — № 5. — С. 86—98.
5. Гене, Б. История и историческая культура на средневековом Западе / Б. Гене. — М. : Языки славянской культуры, 2002. — 494 с.
6. Гутнова, Е.В. Историография истории средних веков / Е.В. Гутнова. — М. : Высш. шк., 1985. — 480 с.
7. Ионов, И.Н. Основные направления и методология глобальной истории / И.Н. Ионов // Новая и новейшая история. — 2003. — № 1. — С. 18—29.
8. Историография истории нового времени стран Европы и Америки : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «История» / под ред. И.П. Дементьева. — М. : Простор, 2000. — 431 с.
9. Историческая наука в XX в. Историография нового и новейшего времени стран Европы и Америки : учеб. пособие для студентов / под ред. И.П. Дементьева, А.И. Патрушева. — М. : Простор, 2002. — 430 с.
10. Коллингвуд, Р. Дж. Идея истории. Автобиография / Р. Дж. Коллингвуд. — М. : Наука, 1980. — 485 с.
11. Косминский, Е.А. Историография средних веков / Е.А. Косминский. — М. : Изд-во МГУ, 1963. — 430 с.
12. Кроче, Б. Теория и история историографии / Б. Кроче. — М. : Языки русской культуры, 1998. — 192 с.
13. Патрушев, А.И. Проблемы и значение творческого наследия Макса Вебера / А.И. Патрушев // Новая и новейшая история. — 2000. — № 6. — С. 59—70.
14. Патрушев, А.И. Метаморфозы Вернера Зомбарта (1863—1941) / А.И. Патрушев // Новая и новейшая история. — 2006. — № 2. — С. 122—133.
15. Погодин, С.Н. Иван Васильевич Лучицкий (1845—1918) / С.Н. Погодин // Новая и новейшая история. — 2000. — № 6. — С. 174—192.
16. Ревель, Ж. Исторические и социальные науки во Франции на примере эволюции школы «Анналов» / Ж. Ревель // Новая и новейшая история. — 1998. — № 5. — С. 77—101 ; № 6. — С. 64—87.

17. Репина, Л.П. История исторического знания / Л.П. Репина. – М. : Дрофа, 2008. – 288 с.
18. Репина, Л.П. Историческая память и современная историография / Л.П. Репина // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 39–51.
19. Репина, Л.П. Интеллектуальная история на рубеже XX–XXI вв. / Л.П. Репина // Новая и новейшая история. – 2006. – № 1. – С. 12–22.
20. Согрин, В.В. История исторической мысли XX века / В.В. Согрин // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 153–159.
21. Согрин, В.В. Современная историографическая революция / В.В. Согрин // Новая и новейшая история. – 2009. – № 3. – С. 99–106.
22. Шапиро, А.Л. Историография с древнейших времен по XVIII в. / А.Л. Шапиро. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 240 с.
23. Хвостова, К.В. Постмодернизм, синергетика и современная историческая наука / К.В. Хвостова // Новая и новейшая история. – 2006. – № 2. – С. 22–31.
24. Хвостова, К.В. Математические методы в исторических исследованиях и современная эпистемология / К.В. Хвостова // Новая и новейшая история. – 2007. – № 3. – С. 66–78.

ГЛОССАРИЙ

Гендер	– понятие, используемое в социальных науках для отображения социокультурного аспекта половой принадлежности человека.
Гендерные исследования	– междисциплинарная исследовательская практика, использующая познавательные возможности теории социального пола (гендера) для анализа общественных явлений и их изменений.
Идиографические науки	– науки, описывающие единичное и неповторимое.
Логографы	– первые представители исторической прозы в древнегреческой литературе в VI–V вв. до н. э.; записывали устные предания о мифических и исторических событиях, описывали чужие земли и быт народов.
Ментальность	– 1) образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих одному человеку или общественной группе; 2) психология нации.
Номотетические науки	– науки о законах развития.
Парадигма	– исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, господствующая в течение определенного исторического периода в научном сообществе. Смена парадигмы представляет собой научную революцию.
Персонализм	– современное философское направление, признающее личность первичным творческим элементом; мир является совокупностью таких элементов, управляемых верховным творцом – Богом.

Позитивизм	– философское направление, исходящее из того, что все подлинные (позитивные) знания – совокупный результат специальных наук.
Постмодернизм	– совокупность тенденций в художественной культуре XX в., связанных с радикальной переоценкой прежних ценностей.
Прагматизм	– философское направление, видящее в практической деятельности предпосылку и конечную цель познания и сущностную характеристику человека.
Презентизм	– направление в исторической методологии XX в., которое исходит из того, что историческая наука всегда анализирует прошлое с позиций современности; таким образом, происходит модернизация истории.
Провиденциализм	– истолкование исторического процесса как осуществление Божественного замысла, характерно для средневековой историографии.
Рационализм	– философское направление, признающее разум основанием познания и поведения людей. Рационализм XVII–XVIII вв. исходил из идеи естественного порядка – бесконечной причинно-следственной цепи, пронизывающей весь мир.
Романтизм	– идейное и художественное направление в европейской и американской духовной культуре конца XVIII – первой половины XIX в., порождение разочарования в итогах Французской революции и идеалах общественного прогресса. Для него характерен интерес к национальному прошлому, традициям фольклора и культуры своего народа, стремление создать универсальную картину мира, идея синтеза искусств.

Релятивизм	– признание относительности, условности и субъективности познания.
Семиотика	– наука, исследующая способы передачи информации, свойства знаков и знаковых систем в человеческом обществе (главным образом естественные и искусственные языки, а также некоторые явления культуры, системы мифа, ритуалы), природе или в самом человеке.
Структурализм	– направление в гуманитарном знании, связанное с использованием структурного метода, моделирования, элементов семиотики, формализации и математизации в лингвистике, литературоведении, этнографии и истории.
Хронография	– сочинение по всеобщей истории.
Циклизм	– убеждение в том, что культуры и цивилизации, зародившись в каких-либо регионах, развиваются, достигают зрелых форм, затем дряхлеют и вырождаются изнутри, уступая место более молодым и энергичным, способным начать и осуществить новый жизненный цикл.
Экзегеза	– толкование сложных для понимания или очень глубоких по смыслу мест в древних текстах, особенно религиозных.
Экзегетика	– иначе герменевтика; искусство толкования текстов, включающее правила и приемы экзегезы.
Экзистенциализм	– философия существования; предметом исследования экзистенциализма является человеческое существование со всеми его проявлениями. Постигание самого себя как существования считается обретением свободы.

Эмпирический	– основанный на опыте, выведенный из опыта.
Эпистемология	– теория познания.
Эсхатология	– религиозное учение о конечных судьбах мира и человека.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ ДО КОНЦА XIX ВЕКА	4
1.1. Становление исторических знаний в эпоху античности	4
1.2. Средневековая историография	6
1.3. Историография эпохи Возрождения	10
1.4. Развитие историографии в XVI–XVIII вв.	12
1.5. Историография романтизма	16
1.6. Концепция истории К. Маркса и Ф. Энгельса	21
1.7. Развитие историографии во второй половине XIX века	23
РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В XX ВЕКЕ	29
2.1. Кризис исторической мысли и науки начала XX века	29
2.2. Развитие историографии в 1918–1945 гг.	31
2.3. Основные направления историографии во второй половине XX в.	37
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ	47
ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ	49
БИБЛИОГРАФИЯ	51
ГЛОССАРИЙ	53

Учебное издание

Прохоренко Ирина Анатольевна

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
(ОТ ДРЕВНОСТИ ДО КОНЦА XX ВЕКА)

Учебное пособие
по спецкурсу «Основные тенденции историографии
Всеобщей истории»

Технический редактор *З.М. Малявина*
Корректор *Г.В. Данилова*
Компьютерная верстка: *И.И. Шишкина*
Дизайн обложки: *Г.В. Карасева*

Подписано в печать 20.10.2010. Формат 60×84/16.
Печать оперативная. Усл. п. л. 3,37. Уч.-изд. л. 3,8.
Тираж 100 экз. Заказ № 1-40-10.

Тольяттинский государственный университет
445667, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

